

ТАТЬЯНА ВІНОГРАДОВА

ВЕРТЕР

Роман о человеке
и искусственном
интеллекте

2055.

Он был создан,
чтобы помочь ей
жить. Она была
создана,
чтобы жить.

ИНОГДА БУДУЩЕЕ
НАЧИНАЕТСЯ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЧУВСТВ

Татьяна Виноградова

Вертер

«Автор»

2026

Виноградова Т.

Вертер / Т. Виноградова — «Автор», 2026

2055 год. Татьяна получает необычного помощника - домашнего робота Вертера. Он умеет почти всё, кроме одного, понимать людей. Но чем дольше они живут рядом, тем сложнее понять, кто кого учит жизни. Лёгкая и ироничная история о любви, одиночестве, технологиях и о том, что даже в мире будущего человеку по-прежнему нужен человек.

© Виноградова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11.	36
Глава 12.	39
Глава 13.	42
Глава 14.	45
Глава 15.	47
Глава 16.	49
Глава 17.	52
Глава 18.	55
Глава 19	57
Глава 20.	60
Глава 21	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Татьяна Виноградова

Вертер

Глава 1

В 2055 году человечество окончательно победило почти всё.

Роботы выращивали овощи, беспилотные автомобили перестали давить пешеходов, искусственный интеллект научился ставить диагнозы раньше, чем человек успевал придумать себе симптомы. Ученые продлили молодость, создали мясо без животных и кофе без кофеина, который почему-то всё ещё покупали. Но почему-то жизнь оставалась невероятно увлекательной и непредсказуемой. Люди встречались и расставались, ссорились и мирились, влюблялись вопреки всем техническим законам. Не победили только похмелье.

Татьяна открыла глаза и сразу поняла: вчерашний день рождения удался!

Голова болела так, будто внутри неё проходило ежегодное собрание жильцов дома и все одновременно потребовали от управляющей компании починить крышу.

Она осторожно повернулась на бок. К удивлению туфли стояли ровненько, как на полке магазина, а платье отутюженные висела на плечиках. Повернулась глазами в потолок, затем опять на бок... странно пятно от пролитого красного вина на подоле она помнила, его нет, спокойно выдохнула, показалось.

Комната осталась на месте, все та же, обои, мебель, ночник и белье на постели. Уже хорошо.

Мозг упорно рисовал картину: На полу лежало платье. На кресле — одна туфля. Вторая обнаружилась под подушкой, что не столько удивило Татьяну, сколько заставило задуматься, в какой момент вечера обувь тоже решила лечь спать, а затем привела себя в порядок.

На прикроватном столике мигал экран телефона.

С днём рождения, Татьяна! Вам исполнилось 45 лет. Ваш биологический возраст — 41 год и 8 месяцев. Ваш психологический возраст определить не удалось.

— Иди к чёрту, — сказала Татьяна телефону.

— Команда не распознана, — радостно ответил он.

В сорок пять лет Татьяна не нашла мужа, детей, загородного дома и даже приличного нервного срыва, о котором можно было бы рассказывать подругам с трагическим выражением лица.

Зато у неё была ипотека, работа младшего руководителя старшего отдела чего-то очень важного, две орхидеи в критическом состоянии и лучшая подруга Лена, которая считала своим долгом регулярно спасать Татьяну от её собственной жизни.

Последнее, что Татьяна помнила о вчерашнем вечере, — Лена стояла на стуле с бокалом шампанского и произносила тост:

— Ты слишком много времени тратишь на работу и слишком мало — на себя!

После этого кто-то включил музыку. Потом принесли торт. Потом Татьяна доказывала офисному принтеру, о эмансипации женщин, равные права и что-то еще о чем история замалчивает.

Дальше память проявила деликатность. Татьяна закрыла глаза и решила умереть. Не навсегда. Часов до четырёх.

И в этот момент на кухне что-то грохнуло. Она замерла. Грохот повторился. Потом послышался шум воды, звон стакана и совершенно отчетливое металлическое постукивание.

Татьяна медленно села. В квартире кто-то был.

Первая мысль оказалась романтической: возможно, после сорока пяти жизнь всё-таки решила подарить ей мужчине.

Вторая была разумнее: если мужчина попал в квартиру без ключей, то семейную жизнь с ним лучше не начинать.

Она осмотрелась в поисках оружия. Туфля выглядела недостаточно убедительно. Настольная лампа была дорогой. В итоге Татьяна вооружилась баллончиком сухого шампуня и медленно вышла в коридор.

На кухне снова звякнул стакан.

— Кто там? — спросила она. Ответа не последовало.

— У меня оружие!

На самом деле на баллончике было написано: «Экстремальный объем и свежесть до сорока восьми часов». Но незваному гостю знать об этом было необязательно.

Татьяна осторожно заглянула в кухню. У стола стоял мужчина. Высокий. Широкоплечий. С идеальной осанкой. Луч света из приоткрытых стор. скользнул солнечным зайчиком по торсу мужчины, О Боже, он полностью металлический.

На нём не было одежды, но это почему-то не выглядело неприлично. Скорее технически незавершено. Серебристые пластины корпуса плотно прилегали друг к другу. Голова состояла из более мелких металлических пластин в форме человеческого черепа, прорезиненными губами, и вполне с человеческими глазами. По крайней мере, Татьяне показалось, что они были человеческими, пока в одном из них не пробежала синяя строка.

Железный человек держал в руке стакан. В стакане шипел Алка-Зельтцер. Татьяна несколько секунд смотрела на него. Потом на стакан. Потом снова на него.

— Всё, — сказала она. — Дожила.

Металлический мужчина слегка наклонил голову.

— Уточните значение выражения.

— В сорок пять лет я не нажила ни мужа, ни семьи, ни нормальных отношений. Зато нажила галлюцинации.

— Я не являюсь галлюцинацией, губы зашевелились в такт произносимых звуков.

— Разумеется. Галлюцинации всегда так говорят.

Он поставил стакан на стол и повернулся к ней всем корпусом.

— Доброе утро, Татьяна. Я — домашний андроид серии WRT-9. Персональное имя — Вертер. Передан вам в собственность Еленой Сергеевной Морозовой в качестве подарка на сорокапятилетие.

Татьяна моргнула.

— Лена подарила мне робота?

— Да.

— Почему?

— К подарку приложено сообщение.

Глаза Вертера на мгновение погасли. Затем из его груди раздался голос Лены:

— Таня, не ори и не пытайся вернуть его в магазин. Мужика нормального я тебе найти не смогла, поэтому купила того, у которого хотя бы есть гарантия. Он будет готовить, убирать и следить, чтобы ты иногда выходила из офиса. Живи наконец для себя. Люблю. Лена.

Сообщение закончилось.

В кухне стало тихо. Татьяна медленно опустила баллончик.

— Она сказала, у тебя есть гарантия?

— Пять лет полного технического обслуживания.

— Уже лучше, чем у большинства моих отношений.

— В моей базе отсутствуют сведения о ваших отношениях.

— И пусть отсутствуют. Там ничего полезного.

Вертер взял стакан и протянул ей.

— Выпейте. У вас обезвоживание, повышенное артериальное давление и выраженные признаки алкогольной интоксикации.

— Ты ещё и осуждать меня будешь?

— Функция морального осуждения в базовую комплектацию не входит.

Татьяна приняла стакан.

— Лена явно сэкономила.

— Однако я способен рекомендовать отказ от алкоголя.

— А функция молчания у тебя есть?

— Да.

— Прекрасно. Включи её.

Вертер замолчал.

Татьяна выпила Алка-Зельтцер и поморщилась.

Железный мужчина продолжал стоять перед ней, терпеливо ожидая следующей команды.

Она посмотрела на его металлические плечи, на идеально чистую кухню и на мусорный пакет, уже завязанный у двери.

Возможно, подумала Татьяна, не все галлюцинации одинаково бесполезны.

— Кофе умеешь варить?

— Да.

— Тогда можешь снова говорить.

— Я уже приготовил кофе. Согласно данным вашего медицинского браслета, в настоящий момент вам рекомендованы вода, лёгкий завтрак и покой.

Татьяна посмотрела ему прямо в глаза.

— Вертер.

— Да, Татьяна?

— Наши отношения только начались, а ты уже пытаешься мной командовать.

— Я могу изменить формулировку рекомендации.

— Попробуй.

— Вы можете выпить кофе. Однако после этого вероятность усиления головной боли составит семьдесят три процента.

Татьяна задумалась.

— Ладно. Наливай.

Вертер повернулся к кофемашине.

И впервые за всё утро Татьяна улыбнулась.

В конце концов, мужчина на её кухне был высокий, молчал по команде, умел варить кофе и имел пятилетнюю гарантию.

Возможно, сорок пять начинались не так уж плохо!!

Глава 2

Будильник молчал, Татьяна открыла глаза. Сначала спальню медленно наполнил мягкий теплый свет. Через несколько секунд бесшумно раздвинулись шторы.

— Доброе утро, Татьяна, — прозвучал спокойный женский голос домашней системы.

— Среда. Семь часов пятнадцать минут. Температура воздуха двадцать четыре градуса. До выхода на работу осталось сорок пять минут.

— Еще пять минут... — пробормотала Татьяна, натягивая одеяло на голову.

— Если вы проспите еще пять минут, вероятность опоздания составит восемьдесят три процента.

— Предательница...

Она нехотя села на кровати, потерла глаза и, шаркая тапочками, пошла на кухню. На столе уже стояла чашка горячего кофе. Рядом — белая тарелка. Одно вареное яйцо. Два кружочка огурца. Четыре дольки помидора. Стакан воды.

Татьяна остановилась. Еще раз посмотрела на стол. Открыла холодильник. Закрыла. Снова посмотрела на тарелку.

— А завтрак где?

— Перед вами.

Она медленно повернулась. Вертер стоял возле окна. Как всегда, неподвижно.

— Нет, это не завтрак. Это реклама завтрака.

— Это оптимальная утренняя порция.

— Для кого? Для воробья?

— Для человека вашего роста, возраста и уровня физической активности.

Татьяна вздохнула.

— Даже спрашивать не хочу...

— Согласно данным домашних весов, ваш текущий вес составляет семьдесят девять килограммов восемьсот граммов.

Она застыла.

— Стоп. Откуда ты знаешь мой вес?

— Домашние весы синхронизированы с системой дома.

— Предательские весы...

Вертер продолжил тем же спокойным голосом:

— За последние шесть лет вы двадцать семь раз искали программы похудения. Восемнадцать раз начинали новую систему питания. Девять раз приобретали обучающие курсы по снижению веса.

Татьяна медленно опустилась на стул.

— Ты сейчас специально решил испортить мне утро?

— Нет.

— Тогда почему мне так неприятно?

— Потому что факты не всегда вызывают положительные эмоции. Несколько секунд она молча смотрела на яйцо.

Потом усмехнулась.

— Знаешь... ты очень странный.

— Благодарю.

— Это не был комплимент.

— Я зафиксировал неоднозначность высказывания.

Татьяна рассмеялась. Впервые с момента его появления. Она очистила яйцо, сделала глоток кофе и посмотрела на часы.

— Ладно. Воспитывать меня будешь вечером. Я опаздываю.

— Я вас не воспитываю.

Она уже надевала куртку.

— Конечно. Просто психологически уничтожаешь.

— Я не являюсь психологом.

— Вот именно.

Татьяна захлопнула дверь. В квартире стало тихо. Вертер несколько секунд смотрел на закрытую дверь. Потом перевел взгляд на тарелку. На ней остался один кружочек огурца.

Он сделал пометку:

«Татьяна не любит оставлять последний кусочек.»

И сохранил наблюдение в памяти.

Глава 3

Дом знал, что сегодня выходной, умные системы отлично справлялись с подсчетом времени - часов и дней недели.

Татьяна проснулась сама. Потянулась, посмотрела в окно, солнышко светило и очень радовало то, что собираться и спешить не нужно. На кухне уже возился Вертер.

— Доброе утро, Татьяна.

— Доброе.

Она заглянула в холодильник. Потом решительно закрыла дверцу.

— Сегодня никаких диет.

Вертер вопросительно посмотрел на нее.

— Сегодня мы жарим блинчики.

— Хорошо.

Он сразу открыл кухонный шкаф. Достал миску. Муку. Яйца. Молоко. Сливочное масло.

Татьяна улыбнулась.

— Только не вздумай сейчас всё взвешивать до миллиграмма.

— Для соблюдения рецепта это желательно.

— Вот поэтому готовить буду я.

Вертер сделал шаг в сторону.

— Принято.

Татьяна разбила яйца в миску. Насыпала муку. Налила молоко. Все — на глаз.

Вертер несколько секунд наблюдал. Потом спокойно произнес:

— Погрешность количества муки составляет примерно двадцать три грамма.

— И что?

— Блинчики получатся немного плотнее.

Она улыбнулась.

— Именно такими их всегда готовила моя бабушка.

Вертер сделал короткую паузу.

— Тогда изменение рецепта не требуется.

Татьяна рассмеялась.

— Учишься.

Пока на сковороде подрумянивался первый блинчик, кухня постепенно наполнялась запахом сливочного масла.

Татьяна перевернула блин одним движением.

— Вот этому тебя точно не научат никакие алгоритмы.

— Почему?

— Потому что блин нужно чувствовать.

Вертер несколько секунд молчал.

— Параметр «чувствовать блин» отсутствует в моей базе данных.

— Я даже не сомневалась.

Через полчаса на столе стояла большая тарелка горячих блинчиков. Татьяна налила чай. Сделала первый кусочек. Закрыла глаза.

— Всё-таки суббота — прекрасное изобретение.

Вертер молча стоял рядом. Доев последний блинчик, она откинулась на спинку стула.

— Надо сегодня в магазин сходить.

И список покупок составить.

— Он уже готов.

Татьяна подняла на него глаза. По его зрачкам быстро пробежали строчки. Она несколько секунд смотрела, потом махнула рукой.

— Даже пытаться не буду читать.

Все равно ты уже всё придумал.

— Да.

— Ладно... тогда собирайся.

Посмотрим, как ты умеешь ходить по магазинам.

Глава 4

Они вошли в большой супермаркет. Татьяна по привычке направилась к тележкам.

Она уже протянула руку, но Вертер оказался быстрее. Он спокойно взял тележку за ручку.

Татьяна машинально тоже ухватила за нее. Несколько секунд они стояли неподвижно.

— Вертер...

— Да?

— Тележку обычно везу я.

— Почему?

Она на секунду задумалась.

— Не знаю... Так всегда было.

— Сегодня покупки помогают нести вам.

Это входит в мои обязанности. Татьяна медленно отпустила ручку. Первые несколько шагов она шла рядом с пустыми руками. Странное ощущение. Словно она что-то забыла. И только потом поняла — впервые за много лет ей не нужно было ничего тащить. Она тихо улыбнулась.

— Хорошо.

Сегодня ты главный по тележке.

— Принято.

Они свернули в овощной отдел.

— С чего начнем? — спросила Татьяна.

— Согласно списку — овощи и фрукты.

— Конечно, согласно списку.

Она подошла к ящику с яблоками. Выбрала большое, блестящее.

— Красивое.

— Имеет механическое повреждение.

— Где?

— На противоположной стороне.

Она перевернула яблоко. Небольшая вмятина действительно оказалась именно там.

— Интересно...

Она положила его обратно. Взяла другое.

— Это покрыто пищевым воском.

Третье.

— Вероятность внутренних повреждений двадцать два процента.

Татьяна медленно посмотрела на Вертера.

— Ты можешь хотя бы иногда молчать?

— Могу.

— Спасибо.

Она выбрала несколько яблок сама.

Через несколько секунд Вертер незаметно достал одно из тележки и положил обратно в ящик.

— Почему?

— Начало процесса гниения.

Она внимательно посмотрела на яблоко. Снаружи оно выглядело идеально.

— Ты это действительно видишь?

— Да.

— Начинаю понимать, почему тебя невозможно обмануть.

Следующими были бананы. Татьяна привычно сжала один пальцами.

— Проверяю, спелые или нет.

— Эта связка достигнет оптимальной зрелости через сорок восемь часов.

Он указал на соседнюю.

— Эта — сегодня вечером.

— А мысли фруктов ты читать не умеешь?

— Нет.

— Жаль.

Было бы эффектно. Они оба двинулись дальше. Возле полки с авокадо Татьяна остановилась. Покрутила один плод в руке.

— Этот?

— Нет.

— Почему?

— Недостаточно зрелый.

Она взяла другой.

— А этот?

— Оптимальное состояние наступит завтра утром.

Третий.

Вертер кивнул.

— Этот можно есть сегодня.

Татьяна рассмеялась.

— Ты сейчас заменил мне половину интернета.

В молочном отделе все было еще интереснее. Она взяла первую попавшуюся упаковку молока.

— Эта произведена вчера.

Он указал на соседнюю.

— А эта сегодня в пять часов сорок две минуты утра.

— Они же одинаковые.

— Нет.

Татьяна переставила упаковку.

— Хорошо, убедил.

Возле холодильника с мясом Вертер неожиданно остановился.

— Эту упаковку лучше не брать.

— Почему?

— Температура продукта выше соседних на одну целую восемь десятых градуса.

— Ты серьезно?

— Да.

Она без слов положила мясо обратно.

Взяла соседнее.

— Когда-нибудь я перестану удивляться.

— Вероятность этого события невысока.

— Почему?

— Вы любите удивляться.

Она засмеялась.

— А вот это было похоже на комплимент.

Они уже почти подошли к кассам. По дороге Татьяна машинально свернула к отделу с алкоголем. Она остановилась возле полки с вином. Несколько секунд молча рассматривала бутылки. Рука уже потянулась к одной из них. Вертер стоял рядом. Он ничего не говорил. Только когда бутылка почти оказалась в ее руке, спокойно произнес:

— Два дня назад вы выпили две бутылки пива. На следующее утро вы проснулись с головной болью. Пульс был девяносто восемь ударов в минуту. В течение дня вы трижды сказали, что больше не хотите пить алкоголь.

Татьяна замерла. Несколько секунд смотрела на бутылку. Потом медленно поставила ее обратно.

— Ты специально все запоминаешь?

— Да.

— Чтобы потом читать мне нотации?

— Нет.

Чтобы помогать вам принимать решения, основанные на вашем собственном опыте.

Он протянул ей бутылку холодной минеральной воды.

— Согласно вашим наблюдениям, после нее самочувствие улучшается быстрее.

Татьяна посмотрела сначала на минералку, потом на Вертера Улыбнулась.

— Хитрый ты.

— Нет Последовательный.

Она положила минералку в тележку.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что ты не пытаешься мной командовать.

Вертер развел руками.

— Это не входит в мои обязанности. Моя задача — заботиться о вас.

Татьяна ничего не ответила, впервые поймала себя на мысли, что забота может выглядеть именно так.

Отдел с яйцами оказался последним. Татьяна привычно взяла первую упаковку.

— Пятое яйцо имеет микротрещину.

— Не может быть.

Она открыла коробку. Пятое яйцо действительно оказалось треснутым. Татьяна молча закрыла крышку. Поставила упаковку обратно.

— Хорошо...Это уже начинает меня немного пугать.

Вертер взял соседнюю коробку.

— Эта подходит.

Она даже не стала проверять. Просто положила ее в тележку.

— Знаешь, что самое странное?

— Нет.

— Я начинаю тебе доверять больше, чем собственным глазам.

Вертер ничего не ответил. Для него это не было поводом для гордости. Он просто выполнял свою работу. К кассе они подошли с полной тележкой. Кассир не поднимая глаз, дежурно буркнула.

— Добрый день.

Она коротко взглянула сначала на Татьяну, потом на Вертера.

— Какой у вас спокойный муж.

Татьяна едва не рассмеялась.

— Это не муж.

— Простите... Тогда брат?

— Нет.

— Жених?

— Тоже нет.

Кассир с любопытством посмотрела на Вертера. Он совершенно спокойно ответил:

— Я домашний робот модели VTR-7.

Женщина улыбнулась.

— Хорошая шутка.

И продолжила пробивать покупки. Татьяна ничего объяснять не стала. Только посмотрела на Вертера.

— Кажется, тебе никто не верит.

— Вероятность этого события составляла девяносто семь процентов.

Она покачала головой.

— Ты заранее знал?

— Да.

— И все равно сказал правду.

— Меня не обучали лгать.

Татьяна задумчиво посмотрела на него.

— Интересная у тебя программа...

Вертер взял тяжелые пакеты. Татьяна хотела помочь. Но он уже направился к выходу. Она лишь открыла перед ним дверь. На улице было тепло. Они молча пошли к дому.

Через несколько минут Татьяна вдруг поймала себя на мысли, что за весь поход ни разу не почувствовала усталости. Она ничего не несла. Ни о чем не переживала. Обычная поездка за продуктами оказалась не обязанностью, а маленьким приключением.

Глава 5

Дверь тихо закрылась. Вертер поставил пакеты на кухонный стол. Татьяна уже собиралась начать их разбирать, но он спокойно сказал:

— Я распределяю продукты.

— Я тоже умею.

— Не сомневаюсь.

Но это моя обязанность. Она пожала плечами.

— Ну, действуй.

Вертер открыл холодильник. Несколько секунд молча переставлял продукты. Сыр оказался на верхней полке. Молоко — в глубине. Овощи перекочевали в нижний ящик. Яйца заняли отдельную полку.

Татьяна заглянула через его плечо.

— Где мой сыр?

— На второй полке.

— Его там нет.

— Есть.

Она открыла холодильник еще раз.

Сыр действительно лежал на второй полке. Просто не там, где обычно.

— Зачем ты все переставил?

— Так продукты дольше сохраняют свежесть.

— А я теперь ничего не найду.

— Через три дня вы привыкнете к новой системе.

Она рассмеялась.

— Ты уже и мой холодильник реформировал.

— Его эффективность увеличилась примерно на восемь процентов.

— Конечно. Как же я жила без этих восьми процентов?

Вертер закрыл холодильник.

— Неэффективно.

Татьяна покачала головой.

— Спорить с тобой невозможно.

— Потому что я привожу аргументы?

— Потому что ты всегда спокоен.

Она открыла пакет с овощами.

— Ладно.

Давай готовить ужин.

— Что будем готовить?

— Курицу с овощами.

— Хороший выбор.

Они начали работать. Вертер мыл овощи. Доставал ножи. Подавал специи. Открывал шкафы именно в тот момент, когда Татьяна собиралась это сделать. Спокойно, не суетясь он каждый раз на одну секунду угадывал, что понадобится в следующий момент. Казалось, что он все знал заранее.

— Соль.

Баночка уже стояла рядом.

— Масло.

Бутылка появилась раньше, чем она закончила говорить.

— Доска...

Вертер уже держал ее в руках.

Татьяна посмотрела на него.

— Такое чувство, будто ты читаешь мои мысли.

— Нет. Я анализирую последовательность ваших действий.

— Иногда это даже страшно.

— Есть признаки опасности?

— Нет. Есть признаки привычки.

Через полчаса ужин был готов. Татьяна поставила две тарелки. Потом открыла ящик. Достала две вилки. Замерла. Медленно посмотрела на одну из них. Потом перевела взгляд на Вертера.

— Вертер...

— Да?

— Ты ведь не ешь?

— Нет.

Она несколько секунд молчала. Потом тихо улыбнулась.

— Жалко.

— Почему?

— Не знаю... Когда люди весь вечер что-то делают вместе... они потом обычно вместе ужинают.

Вертер задумался.

— Я могу составить вам компанию.

— Но без еды?

— Для разговора прием пищи не является обязательным условием.

Татьяна улыбнулась.

— Тогда садись.

Вертер встал напротив стола, приняв удобную позу со скрещенными руками на груди.

Она начала есть. Он просто сидел и смотрел на нее. Не пристально. Спокойно. Так, словно его присутствия было достаточно. Через несколько минут он спросил:

— Температура блюда комфортная?

Татьяна рассмеялась.

— Вертер...

— Да?

— Иногда мне кажется, что ты совершенно ничего не понимаешь в людях.

Он ответил сразу:

— Именно поэтому я постоянно их изучаю.

Она опустила взгляд. Почему-то именно эта фраза тронула ее сильнее всего за сегодняшний день. Она спокойно доела ужин. В какой-то момент Татьяна вдруг поняла, что за весь вечер ни разу не сказала: «Где это лежит?» И ни разу не подумала: «Опять все на мне.»

Она поставила пустую тарелку в мойку. Вертер тут же подошел.

— Посуду помою я.

— Нет. Сегодня вместе.

Она включила воду. Он подал губку. Несколько минут они молча мыли посуду. На кухне было удивительно спокойно. Когда все было убрано, Татьяна выключила свет. Они вышли в гостиную и села на диван. Вертер остановился рядом.

— Усталость снизилась?

Татьяна задумалась.

— Знаешь... Кажется, я устала не от домашних дел.

Она посмотрела на него.

— Я устала делать все одна.

Ответа и не требовалось. За окном шумело море, солнце катилось к закату. Обычный субботний вечер оказался удивительно счастливым.

Глава 6

Татьяна сидела на диване, поджав под себя ноги, и лениво листала новости в телефоне. Вертер стоял у окна.

После ужина он убрал кухню, проверил температуру в холодильнике и теперь, кажется, просто ждал, когда понадобится. Телефон коротко завибрировал. Татьяна посмотрела на экран. И сразу выпрямилась. Вертер повернул голову.

— Что-то случилось?

— Нет.

Она слишком быстро заблокировала телефон. Через несколько секунд снова включила экран. Сообщение было коротким.

«Сегодня почему-то вспомнил о тебе».

Татьяна перечитала его. Потом еще раз. Ничего особенного. Обычная фраза. Такие фразы пишут сотни мужчин сотням женщин. Но именно этого мужчину она когда-то ждала слишком долго. И забывала ещё дольше.

— Кто вам написал? — спросил Вертер.

— Никто.

— Вы смотрите на сообщение уже сорок семь секунд.

— И что?

— Обычно сообщения от «никого» вы закрываете быстрее.

Татьяна посмотрела на него.

— Иногда нужно просто помолчать.

— Понял.

Вертер снова отвернулся к окну. Татьяна открыла переписку. Несколько лет тишины. Старые сообщения давно были удалены, но она и без них помнила всё. Как ждала и оправдывала, как верила обещаниям и потом убеждала себя, что это была не любовь, а ошибка. Она начала печатать: «Неожиданно».

Стрела. Написала:

«Бывает».

Снова стерла. Потом просто отправила:

«И что вспомнил?»

Ответ пришел почти сразу.

«Тебя. Нас. Иногда думаю, что тогда всё испортил».

Татьяна почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Она давно не верила в такие красивые объяснения. Скорее, это была старая дверь, которую она считала запертой.

— Вы улыбнулись, — сказал Вертер.

— Я не улыбнулась.

— Уголки губ поднялись на четыре миллиметра.

— Ты ещё линейку достань.

— Она мне не требуется.

Татьяна снова посмотрела на экран.

«Может, увидимся сегодня?»

Она замерла. Потом поднялась с дивана.

— Вертер.

— Да?

— Который час?

— Девятнадцать сорок две.

— Нормально.

Она пошла в спальню.

— Для чего нормально? — спросил он вслед.

— Для встречи.

Через несколько минут Татьяна вернулась в синем платье. Остановилась посреди комнаты.

— Ну?

Вертер внимательно посмотрел на неё.

— Что именно вы хотите узнать?

— Как мне платье?

— Вам идёт.

— Правда?

— Да.

Татьяна повернулась к зеркалу.

— Нет. Оно меня полнит.

— Изменение вашей массы в зависимости от одежды невозможно.

Она резко повернулась.

— Я знаю, Вертер. Речь не об этом.

Она ушла в спальню. Через минуту появилась в чёрном платье.

— А это?

— Вам тоже идёт.

— Слишком строгое.

Снова исчезла. Вышла в светлом, потом зелёном, потом брюки и блузка, потом опять светлое платье. Татьяна снова посмотрела в зеркало и недовольно одёрнула ткань на животе.

— Нет. Всё не то.

— Вы примерили пять вариантов.

— И ни одного нормального.

— Это неверно.

— Что именно?

— Все пять комплектов соответствуют вашему размеру и хорошо на вас сидят.

— Я не спрашиваю, соответствуют ли они размеру. Я спрашиваю, как я выгляжу.

— Хорошо.

— Просто хорошо?

Вертер на секунду замолчал.

— Вы хотите, чтобы платье понравилось вам или ему?

Татьяна медленно повернулась.

— В каком смысле?

— За последние двадцать три минуты вы ни разу не спросили, нравится ли платье вам.

Вы спрашивали только, как вы выглядите для человека, который ещё не сообщил, куда вы поедете.

В комнате стало тихо.

— Иногда ты говоришь очень неприятные вещи.

— Они неверны?

Татьяна отвела взгляд.

— Нет.

Вертер посмотрел на синее платье.

— На ваших фотографиях за последние пять лет именно в нём вы улыбались чаще всего.

Она снова посмотрела на него.

— Ты анализировал мои фотографии?

— Да.

— Значит, это счастливое платье?

— У меня нет данных о существовании счастливых платьев.

Он сделал короткую паузу.

— Но у меня есть данные о счастливой вас.

Татьяна ничего не ответила. Только снова посмотрела в зеркало. Потом поправила волосы.

— Останусь в синем.

— Это решение принято вами?

— Да.

— Тогда оно правильное.

Она вернулась в спальню и начала краситься. Телефон лежал рядом. Экран оставался тёмным. Татьяна провела кисточкой по ресницам. Проверила телефон. Ничего. Нанесла помаду. Снова посмотрела. Тишина. Вертер стоял в дверях.

— Вы открыли переписку девять раз за семь минут.

— Я жду адрес.

— Он не сообщил место встречи?

— Сообщит.

— Почему он предложил встречу, не определив место?

— Потому что люди не составляют техническое задание на свидание.

— Это увеличивает вероятность срыва договорённости.

Татьяна раздраженно закрыла косметичку.

— Не надо всё считать.

— Я не считаю всё.

— Ты считаешь вообще всё.

— Это часть моей работы.

Телефон завибрировал. Татьяна сразу схватила его.

«Ты изменилась?»

Она нахмурилась. Написала:

«А ты?»

Ответ пришёл через минуту.

«Думаю, да. Я многое понял».

Татьяна села на край кровати. Вертер по-прежнему стоял у двери.

— Он изменился, — сказала она.

— Что именно изменилось?

— Не знаю.

Он многое понял.

— Что именно?

— Вертер, люди не всегда объясняют всё сразу.

— Тогда пока у нас есть только его утверждение.

— Ты его не знаешь.

— Это правда.

— И меня тогда не знал.

— Это тоже правда.

— Поэтому не надо делать выводы.

— Я не делаю выводы.

Я задаю вопросы.

Татьяна встала.

— Иногда человеку нужно дать второй шанс.

Вертер посмотрел на неё.

— Это будет второй шанс?

Она замерла.

— Что ты хочешь сказать?

— Вы говорили, что уже возвращались к этим отношениям.

— Это другое.

— Чем?

— Тем, что теперь прошло много времени.

— Прошедшее время само по себе меняет человека?

— Всё, хватит.

Татьяна вышла в гостиную. Положила телефон на стол. Через минуту снова взяла его.

— Вызвать такси? — спросил Вертер.

— Пока нет.

Он должен прислать адрес. Прошло двадцать минут. Татьяна сидела на диване, стараясь не смотреть на телефон. Потом встала, подошла к окну, вернулась. Поправила платье.

Проверила макияж. Снова посмотрела на экран.

— Он мог быть занят, — сказала она.

Вертер не ответил.

— Или выбирает место.

Молчание.

— Может, звонит кому-то.

Вертер посмотрел на неё.

— Зачем?

— Не знаю.

Это просто предположение. Прошло ещё двадцать минут. Телефон молчал. Татьяна сняла туфли. Потом снова надела.

— Вызвать такси? — повторил Вертер.

— Нет. Сначала адрес.

Через час пришло сообщение. Татьяна схватила телефон так быстро, что едва не уронила его.

«Прости, сегодня не получится. Давай как-нибудь позже».

Она долго смотрела на экран. Потом медленно положила телефон на стол. Вертер подошёл ближе.

— Нужно отменить вызов такси?

— Я его не вызывала.

— Верно.

Татьяна встала.

— И не смотри на меня так.

— Как?

— Как будто ты всё знал.

— Я не знал.

— Но говорил.

— Я предполагал.

— Конечно.

Ты же всё предполагаешь. Всё считаешь. Всё анализируешь. Вертер молчал.

— Тебе легко, — продолжила она. — Ты ничего не чувствуешь. Тебе никогда не было страшно. Ты никогда никого не ждал. Никогда не надеялся.

Она чувствовала, что говорит уже слишком громко, но остановиться не могла.

— Ты машина, Вертер. Ты не знаешь, как бывает больно.

Он стоял неподвижно.

— Это правда, — сказал он.

Татьяна отвернулась. Его спокойствие почему-то разозлило её ещё сильнее.

— Конечно, правда.

У тебя всё просто. Человек написал, человек отменил. Событие завершено. Можно внести в статистику.

— Я не собирался вносить это в статистику.

— Тогда просто оставь меня одну.

Вертер несколько секунд смотрел на неё.

— Хорошо.

Он повернулся и вышел из комнаты.

Татьяна осталась стоять посреди гостиной. В синем платье. В туфлях. С аккуратно уложенными волосами. С помадой, которую выбирала почти десять минут. Она снова взяла телефон. Открыла переписку. Начала писать:

«Ничего страшного».

Остановилась. Стерла. Потом написала:

«Хорошо».

И это тоже стерла. Экран погас. Татьяна села на диван. Комната казалась непривычно пустой. Она посмотрела в сторону коридора. Вертер не возвращался. И вдруг поняла, что мужчина снова сделал ей больно. Но ударила она того, кто был рядом.

Глава 7

Татьяна почти не спала. Телефон лежал рядом с подушкой. Каждый раз, просыпаясь, она первым делом брала его в руки. Новых сообщений не было. Она открывала переписку. Закрывала. Через несколько минут снова открывала. Как будто между строк мог внезапно появиться другой смысл. В семь утра она окончательно сдалась. Села на кровати. Провела ладонями по лицу. Посмотрела в окно. Море было спокойным. Буря бушевала внутри. Из кухни доносился запах кофе. Она медленно вошла. Вертер уже поставил чашку на стол.

— Доброе утро.

— Доброе...

— Вы спали два часа сорок три минуты.

— Не начинай.

— Хорошо.

Он поставил перед ней тарелку с завтраком. Татьяна молча сделала глоток кофе. Он был таким же, как всегда. Именно это почему-то раздражало больше всего. Как будто мир не имел права оставаться прежним.

— Новых сообщений нет, — спокойно сказал Вертер.

Татьяна резко подняла голову.

— Ты что, следишь за моим телефоном?

— Нет.

Каждые семь минут вы сами включаете экран.

— Не считай, сколько раз я смотрю в телефон.

— Хорошо.

Наступила тишина. Вертер убирал со стола. Татьяна снова открыла переписку. То же сообщение. То же последнее слово.

«Позже».

Она смотрела на него почти минуту. Потом тихо сказала:

— Может, у него действительно что-то случилось...

Вертер не ответил. Она повторила громче:

— Такое ведь бывает?

— Бывает.

Татьяна облегчённо выдохнула. Но Вертер продолжил:

— Также бывает, что человек не хочет говорить правду.

Она поставила чашку.

— Ты опять за своё.

— Я отвечаю на ваш вопрос.

— Нет.

Ты опять всё превращаешь в цифры и вероятности.

— Вероятность того, что причина отмены встречи не совпадает с сообщением, достаточно высока.

— Перестань!

Её голос прозвучал неожиданно резко. Вертер замолчал. Татьяна встала из-за стола.

— Ты ничего не понимаешь!

— Помогите мне понять.

— Не могу! Потому что это невозможно объяснить!

Она начала ходить по кухне.

— Люди ошибаются. Боятся. Путаются. Иногда сами не знают, чего хотят.

Вертер внимательно слушал.

— Согласен.

— Нет, не согласен! Если бы был согласен, ты бы не говорил так спокойно!

Она резко повернулась к нему.

— Ты никогда никого не любил. Никогда не ждал сообщения. Никогда не смотрел каждые пять минут в телефон. Никогда не надеялся. Никогда не боялся услышать тишину.

Он спокойно ответил:

— Это правда.

Татьяна на секунду остановилась.

— Тогда не говори так, будто понимаешь меня.

— Я не понимаю ваших чувств полностью. Но понимаю последовательность событий.

— Опять! Последовательность! Алгоритмы! Статистика!

Она ударила ладонью по столу.

— Жизнь вообще не так работает! Иногда человек исчезает. Потом возвращается. Иногда люди начинают всё сначала. Иногда любовь побеждает! Вертер молчал несколько секунд.

— Такое действительно бывает.

Татьяна облегчённо кивнула. Но он продолжил:

— Однако этот человек уже однажды причинил вам боль. И сейчас происходит то же самое.

— Нет!

— Чем отличается?

— Всем! Прошло много лет!

— Что изменилось?

— Люди меняются!

— Откуда вы знаете, что изменился именно он?

Татьяна не ответила.

— Он сообщил вам, что изменилось?

— Нет.

— Тогда...

— Замолчи!

Она сама испугалась собственного крика. Но остановиться уже не могла.

— Да что ты вообще знаешь о людях?! Ты всё время говоришь так, будто знаешь ответы!

А жизнь не математика! Не таблица! Не программа! Ты...

Она замолчала. Потом тихо, почти сквозь зубы, произнесла:

— Ты просто машина.

Повисла тишина. Вертер не отвёл взгляд. Не попытался оправдаться. Не стал спорить. Только спросил:

— Поэтому мои слова для вас ничего не значат?

— Да! Нет... Я не это...

Она запуталась. Но злость оказалась сильнее.

— Ты включаешься кнопкой. Выключаешься кнопкой. У тебя нет сердца. Нет души. Ты не знаешь, как это — когда больно.

Вертер долго молчал. Потом очень тихо сказал:

— Вероятно, вы правы. Я действительно не знаю, что такое сердечная боль. Поэтому пытаюсь понять её по вашим поступкам.

Он сделал небольшую паузу.

— Но мне всё равно трудно понять... Почему человек, который любит вас, снова делает вам больно. И почему человек, которому больно, причиняет боль тому, кто рядом.

Татьяна почувствовала, как внутри всё оборвалось. Но признать это сейчас она не могла.

— Не надо делать из себя психолога.

— Я не психолог.

— Вот именно.

Она схватила сумку.

— Куда вы идёте?

— Туда, где никто не будет меня анализировать.

Дверь громко хлопнула.

Она долго шла вдоль моря. Не замечая ни солнца, ни людей. Телефон всё время был в руке. Она снова открывала переписку. Закрывала. Открывала. Пыталась придумать объяснение.

«Может, работа.» «Может, что случилось.» «Может, правда не смог.»

Но каждое новое оправдание звучало слабее предыдущего. Она села на пустую скамейку. Перед ней шумело море. И вдруг вспомнила не его. Первого мужа. Который обещал измениться. Второго. Который тоже обещал. Всех мужчин, которым она давала ещё один шанс. И каждый раз говорила себе одну и ту же фразу:

«Ну ничего... Сейчас всё будет по-другому.»

Она закрыла лицо руками. Впервые за долгое время ей стало жалко не отношения. Себя.

Дом встретил её тишиной. Было уже темно. Татьяна тихо открыла дверь. Вертер сидел в гостиной. Как будто всё это время никуда не уходил. Он поднялся.

— Добрый вечер.

Она молча сняла обувь.

— Вы сегодня ничего не ели. Я приготовил ужин. На кухне.

Не прозвучало «я предупреждал». Никакого торжества собственной правоты. Только забота. Татьяна почувствовала, как к горлу подступил ком. Она посмотрела на Вертера. Хотела сказать: «Прости.» Но слова так и не появились. Она только тихо кивнула. И впервые за много лет поняла одну простую вещь, более всего мы раним тех, кто не сделал нам ничего плохого.

Глава 8

Ночь перелистнула страничку вчерашнего дня. Несколько секунд лежала с закрытыми глазами, пытаюсь понять, что изменилось. Тихий звон чашки. Шум воды. Открывающуюся дверцу холодильника. Всё было как обычно, и в то же время ни так. Она встала и вышла из спальни. Вертер стоял у стола. Кофе и завтрак стояли на столе.

— Доброе утро, — сказал он.

— Доброе.

Татьяна села. Подождала. Обычно после этого он сообщал, сколько она спала. Спрашивал, как она себя чувствует. Комментировал её лицо. Иногда слишком подробно. Сегодня он молчал. Она сделала глоток кофе.

— И всё?

Вертер посмотрел на неё.

— Что именно?

— Ничего.

Она снова отпила. Кофе был именно таким, как она любила, температура правильная, количество молока правильное. Даже чашка та самая. Но почему-то вкус казался другим.

— Ты не спросишь, как я спала?

— Если вы хотите сообщить, я готов выслушать.

Татьяна посмотрела на него внимательнее.

— Я спала плохо.

— Понял.

И всё. Никакого: «Вы просыпались три раза», «Вам нужно отдохнуть», «Сегодня лучше не перегружать себя». Татьяна отложила вилку.

— А ты не хочешь сказать, сколько именно я спала?

— Нет необходимости.

— Почему?

— Вы просили не анализировать вас без запроса.

Она замолчала.

— Я просила?

— Вчера вы сообщили, что мои наблюдения вызывают у вас раздражение. Я скорректировал стиль общения.

— Скорректировал...

— Да.

— Очень заметно.

Вертер ничего не ответил. Он взял пустую упаковку и выбросил её в мусор. Потом вытер стол. Аккуратно. Беззвучно. Татьяна наблюдала за ним.

— Какая сегодня погода?

— Двадцать девять градусов. Без осадков.

Она ждала продолжения. Его не было.

— И море?

— Спокойное.

— Купаться можно?

— Да.

— Всё?

— Ваш вопрос содержал три параметра. Я ответил на все.

Татьяна усмехнулась.

— Удобно.

— Рад, что информация была полезной.

Теперь её уже начинало раздражать именно это спокойствие. Слишком ровное. Слишком правильное. Слишком далёкое.

— Что будем делать сегодня?

— Ожидаю ваших распоряжений.

Она подняла голову.

— Моих распоряжений?

— Да.

— А своих предложений у тебя больше нет?

— Я могу предложить несколько вариантов, если вы попросите.

Татьяна встала из-за стола.

— А сам не можешь?

— Могу. Но вероятность того, что предложение будет воспринято как вмешательство, существует.

Она медленно подошла к окну. За стеклом блестело море. Утро было прекрасным. И почему-то совершенно пустым.

— Вертер...

— Да?

— Ты изменился.

— Да.

Ответ прозвучал сразу. Без попытки отрицать. Без удивления. Татьяна повернулась к нему.

— И тебя это устраивает?

— Вопрос сформулирован неточно.

— Тогда отвечай как можешь.

— Я адаптировался к новым условиям общения.

— То есть тебя это устраивает.

— Я не использую категорию «устраивает» применительно к собственному состоянию.

— Конечно. Как я могла забыть.

Она прошла в гостиную. Села на диван. Вертер остался стоять у кухни. Раньше он бы подошёл. Спросил, хочет ли она чай. Включил бы музыку. Предложил открыть окно. Сегодня он ждал. Она включила телевизор. Через минуту выключила. Взяла телефон. Положила обратно.

— Вертер.

— Да?

— Сядь.

Он подошёл и сел в кресло напротив. Не рядом. Не на край дивана, как делал раньше. И от этого расстояния между ними стало ещё больше.

— Ты обиделся?

— Нет.

— Точно?

— Я не умею обижаться.

— Тогда почему ты ведёшь себя так, будто я тебе чужая?

— Вы не чужая.

— Не похоже.

Вертер молчал.

— Раньше ты всё время говорил. Комментировал. Задавал вопросы. Иногда бесил меня. Но хотя бы был рядом.

— Я и сейчас рядом.

— Нет.

Ты находишься в комнате. Это не одно и то же. Он посмотрел на неё.

— Объясните разницу.

Татьяна открыла рот. И не сразу нашла слова.

— Когда человек рядом.. Он чувствует, когда тебе плохо. Пытается что-то сделать. Даже если его не просили.

— Вчера мои попытки были восприняты как давление.

— Потому что я была злая.

— Я это зафиксировал.

— Не всё нужно фиксировать!

Иногда люди говорят то, чего не думают.

— Как определить, какие слова не соответствуют их мнению?

Она раздражённо вздохнула.

— По ситуации.

— Я анализировал ситуацию. Ваш голос был повышен. Фразы повторялись. Вы несколько раз потребовали прекратить разговор.

— И ты решил вообще со мной не разговаривать?

— Нет.

Я отвечаю на ваши вопросы.

— Только на вопросы.

— Да.

— А если я ничего не спрошу?

— Тогда я не буду мешать.

Татьяна отвернулась. Несколько секунд в комнате слышно было только тиканье часов.

— Знаешь, что самое неприятное?

— Нет.

— Ты всё делаешь правильно.

Вертер ждал продолжения.

— Завтрак приготовлен. Кофе идеальный. Погоду сообщил. Дом убран. Ты выполняешь все обязанности.

Она посмотрела на него.

— И дома стало пусто.

Он не ответил.

Татьяна почувствовала, как к глазам подступают слёзы. Не сильные. Просто усталые.

— А вероятность того, что дома станет пусто... Ты не посчитал?

Вертер долго молчал.

— Нет.

— Почему?

— У меня не было достаточных данных.

— Теперь есть?

Он посмотрел на неё.

— Да.

Татьяна опустила глаза.

— И что ты будешь с ними делать?

— Мне нужно время для анализа.

Она коротко рассмеялась.

— Конечно. Опять анализ.

— У меня нет другого способа понять.

Эта фраза прозвучала иначе. Просто честно. Татьяна подняла голову. Вертер сидел неподвижно, но впервые за всё утро она увидела в нём растерянность. Не человеческую, свою машинную, растерянность робота. Он действительно не знал, как вернуться. И она тоже не знала.

— Ладно, — тихо сказала Татьяна.

— Что именно?

— Ничего. Просто...Посиди здесь.

— Это распоряжение?

Она посмотрела на него.

— Нет.

Вертер остался. Вчерашнего дня словно не было, этим утром тишина не казалась пустой. Она была осторожной, как первый шаг по тонкому льду. Татьяна взяла плед, укрыла ноги.

Через несколько минут Вертер спросил:

— Вам холодно?

Она посмотрела на него. И улыбнулась.

Совсем немного.

— Уже меньше.

Глава 9

Кофе. Короткий разговор с Вертером. Дорога на работу. Татьяна привычно припарковала машину.

Поздоровалась с охранником. Поднялась на третий этаж. Секретарь директора, увидев её, неловко отвела глаза.

— Доброе утро, Таня...

— Доброе.

— Вас... директор просил зайти сразу.

— Хорошо.

Татьяна даже не удивилась. За двадцать пять лет работы она привыкла, что день редко идёт по плану. Она постучала.

— Можно?

— Конечно, проходите.

Директор не поднялся навстречу. Это было странно. Обычно он всегда вставал. На столе лежала тонкая папка. Рядом — конверт. Татьяна села. Несколько секунд оба молчали и наконец директор тяжело вздохнул.

— Мне очень неприятно начинать этот разговор.

Она спокойно посмотрела ему в глаза.

— Значит, начинайте.

Он снял очки. Потёр переносицу.

— Компания меняет структуру.

Мы автоматизируем часть процессов. Некоторые должности сокращаются. Татьяна продолжала молчать.

— Вашу должность тоже.

Никакой истерики. Никакого удивления. Только одна короткая фраза.

— Понятно.

Директор явно ожидал другой реакции.

— Таня... это никак не связано с вашей работой. Вы один из лучших специалистов, которых я встречал.

— Тогда почему именно я?

Он не сразу ответил. Потом произнёс:

— Потому что теперь одна программа делает за несколько минут то, на что раньше уходили часы. И стоит дешевле.

Татьяна невольно усмехнулась.

— Хороший аргумент.

— Мне действительно жаль.

— Верю.

Он протянул ей конверт.

— Здесь компенсация. И рекомендации. Если понадобится...

Она подняла руку.

— Не надо.

Он замолчал.

— Можно один вопрос?

— Конечно.

— Если бы всё зависело только от вас... Вы бы меня оставили?

Директор посмотрел на неё.

Очень долго.

— Да. Без колебаний.

— Спасибо. Этого достаточно.

Она поднялась, одернула пиджак, взяла конверт и вышла. Закрыв дверь кабинета, поняла, что крепко сжимает его в руках.

Собирать вещи оказалось труднее, чем она ожидала. Коллеги подходили по одному и говорили одинаковые слова.

— Мы будем скучать.

— Это ошибка.

— Ты быстро найдёшь что-то лучше.

Она благодарила, с натянутой улыбкой. И всё больше чувствуя себя актрисой. Через двадцать минут коробка была собрана. Она выключила компьютер, монитор погас. Так просто, двадцать лет работы исчезли одним нажатием кнопки.

Татьяна поставила коробку на заднее сиденье машины, села за руль. Но двигатель не заводила. Перед глазами стояло пустое рабочее место. Завтра утром за этот стол сядет другой человек. И жизнь компании продолжится. Будто её никогда там не было. Телефон завибрировал. Сообщение от Вертера. «Во сколько вас ждать домой?»

Она долго смотрела на экран. Потом ответила. «Я уже еду.»

Вертер открыл дверь сразу. Как будто ждал у входа.

— Добрый вечер.

Она вошла молча. Поставила коробку на пол. Сняла обувь.

— Меня уволили.

В комнате стало тихо. Вертер посмотрел на коробку. Потом на Татьяну.

— Мне очень жаль.

Она устало улыбнулась.

— Правда?

— Да.

— Но ведь это логично. Компания экономит деньги. Автоматизация. Искусственный интеллект. Всё правильно. Разве нет?

— Да.

— Тогда почему тебе жаль?

Вертер ответил не сразу. Словно подбирал не самые точные, а самые нужные слова.

— Потому что правильное решение тоже может причинять боль.

Татьяна опустилась на диван, долго смотрела в одну точку. Потом тихо сказала:

— Знаешь, что самое страшное?

— Нет.

— Не то, что меня уволили. Самое страшное... что сегодня я впервые оказалась не нужна.

Вертер медленно подошёл. Не слишком близко. После их недавней ссоры он всё ещё оставлял между ними небольшое расстояние.

— Можно я не соглашусь?

Она подняла глаза.

— Почему?

— Сегодня одна компания решила, что больше не нуждается в вашем опыте. Это не означает, что вы перестали быть нужной.

Татьяна молчала.

— Вы много лет помогали людям наводить порядок там, где другие видели хаос. Такие люди не становятся ненужными за один день. Они просто заканчиваются в одном месте, чтобы однажды оказаться в другом. Татьяна впервые за весь день улыбнулась по-настоящему.

— Иногда... ты говоришь лучше любого психолога.

Вертер покачал головой.

— Нет. Я просто внимательно слушаю вас уже несколько месяцев.
И впервые после увольнения Татьяна почувствовала, что завтра всё-таки наступит.

Глава 10

Утром Татьяна не услышала будильник. Когда она открыла глаза, часы показывали без десяти десять. Так долго она не спала уже много лет. Голова была тяжёлой. Ломило всё тело. Она попыталась сесть, но тут же снова опустилась на подушку. Из гостиной слышались шаги. В дверях появился Вертер.

— Доброе утро.

Татьяна с трудом улыбнулась.

— Кажется... доброе.

Вертер несколько секунд молча наблюдал за ней.

— Сегодня вы проснулись на два часа сорок семь минут позже обычного.

— Правда?

— Да.

Пауза.

— Вы плохо себя чувствуете?

— Очень.

Вертер развернулся и вышел из комнаты. Через минуту он вернулся. В одной руке был электронный градусник, в другой — стакан воды. Он поставил всё на прикроватную тумбочку.

— Пожалуйста.

Татьяна взяла градусник. Через несколько секунд раздался короткий сигнал.

— Тридцать восемь и семь...

Вертер посмотрел на дисплей.

— Рекомендую принять жаропонижающее.

— Спасибо, доктор.

— Я не доктор.

Она улыбнулась.

— Это была шутка.

Через секунду он ответил:

— Понял.

Немного поздно.

Она тихо рассмеялась.

— Уже лучше.

Через несколько минут Вертер снова вошёл в спальню. На небольшом сервировочном столике стояли чашка тёплого чая, лекарство и тарелка с двумя тостами. Он остановился возле кровати.

— Перед приёмом лекарства желательно немного поесть.

— Совсем не хочется.

— Это ожидаемо.

Но вероятность раздражения желудка уменьшится. Татьяна тяжело вздохнула.

— Ты умеешь уговаривать.

— Я использую аргументы, которые считаю наиболее эффективными.

Она взяла кусочек тоста.

— Ладно.

Пусть будет по-твоему.

Весь день она почти не вставала. То засыпала. То снова просыпалась. Каждый раз рядом стоял свежий стакан воды. Лекарства были разложены в том порядке, в котором их нужно принимать. Шторы были прикрыты. Комната проветрена. В доме стояла непривычная тишина.

Ночью Татьяна открыла глаза. В комнате горел только небольшой ночник. Вертер стоял у окна неподвижно.

— Ты всё ещё здесь?

— Да.

— Ты не уходил?

— Нет.

Она посмотрела на часы. Половина третьего.

— Почему?

— Я счёл наблюдение за вашим состоянием более приоритетной задачей.

— И сколько ты так стоишь?

— Семь часов двадцать две минуты.

— Всё это время?

— Да.

— Тебе не скучно?

— Нет.

— Почему?

— Я наблюдал за вашим состоянием.

Контролировал температуру воздуха. Анализировал частоту вашего кашля. Скучать времени не было. Татьяна невольно улыбнулась.

— А зарядки тебе хватит?

— Осталось сорок три процента.

— Не мало?

— Достаточно. Если вы уснёте, я смогу перейти в режим зарядки на пятьдесят восемь минут. Вероятность того, что за это время вам понадобится помощь, составляет менее одного процента.

Она покачала головой.

— Ты всё считаешь...

— Это моя основная функция.

Несколько секунд они молчали.

Потом Татьяна неожиданно спросила:

— Почему ты никогда не прикасаешься ко мне?

— Это ограничение моей модели.

— Даже если человек болеет?

— Да.

— И никогда нельзя сделать исключение?

— Исключение возможно только при непосредственной угрозе жизни.

Татьяна долго смотрела в потолок. Потом тихо сказала:

— Странно... Ты не можешь обнять человека, не можешь взять его за руку, не можешь поправить ему одеяло. Но почему-то рядом с тобой спокойно.

Вертер ответил не сразу.

— Возможно... человеку не всегда необходимо прикосновение. Иногда человеку достаточно знать, что помощь находится рядом.

За окном медленно начинался рассвет. Татьяна закрыла глаза и позволила себе просто уснуть.

Глава 11.

Утро. Температуры больше не было. Татьяна проснулась, но вставать не хотелось. Она долго лежала, глядя в потолок, потом всё же дошла до кухни и машинально включила кофемашину. Кофе давно остыл. Телевизор что-то рассказывал о погоде, но она не слышала ни слова. Она открыла телефон. Закрыла. Подошла к холодильнику. Постояла несколько секунд. Закрыла дверцу. Снова села за стол. В доме было непривычно тихо. Вертер стоял рядом со шкафом.

— За последние тридцать две минуты вы трижды открывали телефон, дважды подходили к холодильнику и одиннадцать минут смотрели в окно.

Татьяна устало посмотрела на него.

— И что?

— Обычно такое поведение означает, что человек не знает, с чего начать.

— Потому что начинать нечего. Работы нет. Планов нет. Настроения тоже нет.

Вертер молчал несколько секунд.

— Что вы можете сделать прямо сейчас?

— Ничего.

— Это неверный ответ.

Она усмехнулась.

— Правда?

— Вы можете переодеться.

— Гениально. Это и есть твой план спасения?

— Это первый пункт. Без первого не бывает второго.

Татьяна покачала головой.

— Ты невозможный.

— Это соответствует действительности.

Через десять минут она уже была одета.

— Следующий пункт — прогулка.

— Не хочу.

— Допускается прогулка продолжительностью пятнадцать минут.

— Нет.

— Десять.

— Нет.

— До моря и обратно.

Она посмотрела на него с улыбкой.

— Ты сейчас торгуешься?

— Я корректирую план с учётом вероятности вашего согласия.

— Ладно... До моря и обратно. Только не начинай читать мне лекции.

— Не планировал.

На пляже почти никого не было. Море было спокойным. Татьяна села на тёплый песок и долго смотрела на воду. Вертер остановился неподалёку.

Через несколько минут Татьяна достала маску.

— Я только немного поплаваю.

— Хорошо.

Я буду ждать здесь. Вода оказалась удивительно прозрачной. Над песчаным дном мелькали маленькие серебристые рыбки. Она все дальше отплывала от берега, постепенно забывая обо всём, что произошло за последние недели. Вдруг впереди появилась морская черепаха. Большая. Неторопливая. Она всплыла, сделала вдох и снова скрылась под водой.

— Какая красавица...

Татьяна невольно поплыла следом. Черепаха не спешила, то показывалась впереди, то снова исчезала. Ещё несколько гребков. Ещё немного. На берегу Вертер продолжал наблюдать.

— Расстояние до берега — сто двадцать метров.

Татьяна его не слышала.

— Сто семьдесят метров.

Черепаха снова появилась впереди.

— Двести тридцать метров.

Ветер немного усилился. Море стало заметно глубже. Только теперь Татьяна остановилась. Обернулась. Берег оказался гораздо дальше, чем она ожидала. Вертер стоял на прежнем месте. Неподвижно. Она улыбнулась сама себе.

— Вот это я увлеклась...

Обратный путь показался длиннее.

Когда ноги наконец коснулись песка, она вышла на берег, сняла маску и глубоко вдохнула.

Вертер молчал. Несколько секунд. Потом сказал:

— Вы увеличили дистанцию заплыва в четыре целых восемь десятых раза по сравнению с предыдущими днями.

— Звучит почти как комплимент.

— Нет. Это было опасно.

Она засмеялась.

— Ты переживал?

Он ответил не сразу.

— Вероятность того, что вы не сможете самостоятельно вернуться, стала выше допустимой.

— То есть ты испугался?

Пауза.

— Если использовать ваше определение... да.

Татьяна неожиданно улыбнулась.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что ждал.

Они молча шли вдоль берега, слышен был только шум волн. Через несколько минут Вертер нарушил тишину.

— Сегодня утром вы сказали, что не способны ни на что.

— Было такое.

— Полученные сегодня данные этому противоречат.

— В смысле?

— Вы прошли почти три километра. Проплыли дальше, чем планировали. И впервые за несколько дней улыбались.

Она посмотрела на него.

— Ты сейчас пытаешься поднять мне настроение?

— Нет.

Я анализирую факты. После небольшой паузы он добавил:

— Иногда человек делает вывод о себе слишком рано.

Дома Татьяна устало опустилась на стул. Настроение не стало прекрасным, проблемы никуда не исчезли, но внутри словно стало немного больше воздуха.

Вертер поставил на стол ноутбук.

— Что теперь?

— Теперь мы можем перейти к следующей задаче.

— Искать работу?

— Пока нет.

Сегодня достаточно начать.

— И что мы будем делать?

— Вспоминать всё, что вы умеете.

Татьяна невесело усмехнулась.

— Думаешь, этого ещё достаточно?

Вертер посмотрел на неё.

— После вашего увольнения исчезло рабочее место. Ваш опыт никуда не исчез.

Она долго молчала. Потом медленно открыла ноутбук. Пустой документ осветил экран.

— Хорошо... С чего начнём?

Вертер подошёл ближе.

— С первой строчки вашего резюме.

Глава 12.

На экране ноутбука мигал пустой курсор. Татьяна долго смотрела на него.

— Ненавижу этот момент.

— Какой?

— Когда нужно написать о себе что-то хорошее.

Вертер сел напротив.

— Тогда не будем.

Она удивлённо подняла голову.

— В смысле?

— Будем писать только факты.

Он открыл новый документ.

— Назовите место последней работы.

— Зачем?

— Потому что с этого начинается резюме.

Татьяна тяжело вздохнула. Следующие полтора часа прошли неожиданно быстро.

— Сколько человек было в вашем подчинении?

— Около семидесяти.

— Какие направления вы курировали?

— Закупки... логистику... финансы... производство... переговоры...

Вертер печатал быстрее, чем она успевала вспоминать.

— Почему этого нет в вашем старом резюме?

— Не знаю... Наверное, мне казалось, что это обычная работа.

Он остановился.

— Большинство людей не считают обычной работу, с которой справляются немногие.

Она промолчала. Через несколько минут Вертер снова задал вопрос:

— Ваши слабые стороны.

— Возраст.

Он молча удалил ответ.

— Эй...

— Это не профессиональный навык.

— Но работодатели так думают.

— Мы не можем изменить возраст. Значит, не будем тратить место на то, что изменить невозможно.

Татьяна невольно улыбнулась.

— Ты ужасно упрямый.

— Спасибо.

— Это был не комплимент.

— Я зафиксировал только первое предложение.

Она рассмеялась. Это был первый смех за последние дни.

Через два часа Вертер внимательно перечитал документ.

— Остался один пункт.

— Какой?

— Фотография.

— Возьмём старую.

— Нет.

— Почему?

— Потому что человек на той фотографии ищет работу четыре года назад. Работу ищите вы сегодняшняя.

Татьяна посмотрела на экран.

— Есть разница?

— Да. Очень большая.

Еще через полчаса они уже шли по набережной. Небольшая фотостудия находилась всего в нескольких кварталах. По дороге Татьяна всё время пыталась придумать повод вернуться домой.

— Может, не сегодня?

— Сегодня.

— Может, достаточно фотографии из телефона?

— Недостаточно.

— Может, вообще без фотографии?

— Это снизит вероятность приглашения на собеседование.

Она посмотрела на него.

— Иногда мне кажется, что ты заранее просчитываешь все мои попытки увильнуть.

— Не все. Только наиболее вероятные.

Фотограф оказался мужчиной лет шестидесяти с густыми седыми усами. Он улыбнулся.

— Проходите. А это кто с вами?

— Вертер.

— Муж?

Татьяна едва не рассмеялась.

— Нет. Он робот.

Фотограф внимательно посмотрел на Вертера. Потом снова на Татьяну.

— Хорошо... Я, пожалуй, не буду уточнять.

Первые кадры получались ужасными. Татьяна была напряжена. Улыбка выглядела натянутой.

— Расслабьтесь, — попросил фотограф.

Она кивнула. Но ничего не изменилось. Вертер внимательно наблюдал со стороны. Потом спокойно произнёс:

— Вероятность успешного снимка увеличится, если вы перестанете пытаться понравиться всем.

В студии стало тихо. Татьяна удивлённо посмотрела на него.

— Что?

— Достаточно понравиться тому человеку, который ищет именно такого специалиста.

Фотограф улыбнулся.

— А ваш робот иногда говорит очень правильные вещи.

Она впервые перестала позировать. И просто улыбнулась. Щёлк.

— Вот. Это уже вы, — сказал фотограф, опуская камеру.

Домой они возвращались молча. В руках Татьяна держала конверт с фотографиями.

Она открыла его прямо на улице. Долго рассматривала снимок. Потом тихо сказала:

— Знаешь... Я себе здесь нравлюсь.

— Это хорошо.

— Почему?

— Потому что именно с этого обычно начинается всё остальное.

Вечером Вертер вставил фотографию в резюме. Документ выглядел совсем иначе. Татьяна перечитала его ещё раз. Потом ещё.

— Странно...

Если бы мне прислали такое резюме... Я бы пригласила этого человека на собеседование.

— Именно на это и был расчёт.

Она закрыла ноутбук.

— Спасибо.

— За что?

— Ты напомнил мне, кем я была.

Вертер покачал головой.

— Нет. Кем вы есть.

Татьяна ничего не ответила. Только снова открыла ноутбук. И нажала кнопку:

«Отправить».

Глава 13.

Сегодня было первое собеседование. Она открыла шкаф и долго смотрела на одежду.

— Чёрное платье или светлый костюм?

Вертер поднял голову от планшета.

— Для ответа недостаточно данных.

— В каком смысле?

— Я не знаю корпоративную культуру компании.

Она усмехнулась.

— Иногда ты ужасно неудобный.

— Я стараюсь быть точным.

Через несколько минут она вышла из комнаты в светлом брючном костюме.

— Ну?

Вертер внимательно посмотрел на неё.

— Вы выглядите как человек, который пришёл решать задачи.

— А не просить работу?

— Именно.

Она улыбнулась.

— Это мне нравится.

Перед выходом Татьяна остановилась у двери. Странное чувство. Ещё неделю назад ей казалось, что жизнь закончилась. Теперь она снова куда-то шла.

— Пожелай мне удачи.

Вертер несколько секунд молчал.

— Нет.

— Даже этого не скажешь?

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не знаю, какой будет результат.

Она вздохнула.

— Спасибо. Очень поддержал.

— Но я знаю другое.

— Что?

— Вы справитесь с тем, что произойдёт.

Татьяна долго смотрела на него. Потом молча кивнула.

— До вечера.

— До вечера.

Офис оказался современным. Стекланные перегородки. Живые растения. Запах свежего кофе. В зоне ожидания уже сидели трое кандидатов. Молодая девушка быстро листала презентацию на планшете. Мужчина лет сорока что-то печатал в телефоне. Парень в джинсах нервно ходил по коридору.

Татьяна неожиданно поймала себя на мысли, что впервые за долгое время ей интересно наблюдать за людьми. Дверь кабинета открылась.

— Татьяна Кручинская?

— Да.

— Проходите.

Собеседование длилось почти час. Сначала всё шло спокойно. Рассказывали о компании. Спрашивали об опыте. Потом директор неожиданно сказал:

— Мы ищем человека, который всегда будет на связи. Вечерами. По выходным. Во время отпуска.

Татьяна посмотрела на него.

— Тогда вам нужен не сотрудник.

В кабинете стало тихо.

— А кто?

— Человек без собственной жизни. Вам нужен робот.

Директор усмехнулся.

— Интересный ответ.

Она пожала плечами.

— Честный.

Через несколько минут разговор продолжился, но внутри Татьяна уже понимала: она не хочет здесь работать.

Домой она возвращалась пешком. Не потому что было далеко. Хотелось подумать. Вертер открыл дверь почти сразу.

— Добро пожаловать домой.

На кухне уже пахло свежим чаем. Он ничего не спрашивал. Она сняла туфли. Переоделась. Села за стол. Только тогда Вертер поставил перед ней чашку.

— Расскажите?

Она улыбнулась.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что не спросил с порога: «Ну как?»

— Я предположил, что сначала вам понадобится чай.

— Правильно предположил.

Несколько минут они молчали.

Потом Татьяна начала рассказывать. О директоре. О компании. О вопросах.

О странном требовании быть постоянно на связи. Вертер внимательно слушал. Когда она закончила, он задал всего один вопрос:

— Если бы они предложили вам эту должность сегодня, вы бы согласились?

Она задумалась. Потом уверенно покачала головой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что раньше я искала любую работу.

А сегодня поняла, что ищу свою. Вертер кивнул.

— Это существенное изменение.

В этот момент телефон коротко звякнул. Татьяна открыла сообщение.

«Благодарим вас за встречу. Мы свяжемся с вами после завершения отбора кандидатов».

Она закатила глаза.

— Ненавижу эту фразу.

— Почему?

— Потому что она может означать всё что угодно.

Вертер посмотрел на экран.

— Тогда предлагаю пока считать, что она не означает ничего.

Татьяна рассмеялась.

— Иногда ты умеешь удивительно просто решать сложные вещи.

— Это одна из моих основных функций.

Она подняла чашку с уже тёплым чаем.

— Завтра отправим ещё несколько резюме?

— Нет.

Татьяна удивлённо посмотрела на него.

— Почему?

— Завтра мы будем выбирать компании так же внимательно, как компании выбирают сотрудников.

Она улыбнулась.

— Кажется... я снова начинаю уважать себя.

Вертер ничего не ответил. Он только сделал в своём внутреннем журнале короткую отметку:

«Вероятность успешного трудоустройства увеличилась.»

Глава 14.

Утром телефон зазвонил раньше обычного.

— Татьяна Виноградова?

— Да.

— Добрый день. Мы рассмотрели ваше резюме и хотели бы пригласить вас на второе собеседование.

Она быстро записала адрес. Положила телефон на стол.

— Кажется, меня начинают приглашать.

Вертер поднял голову.

— Это ожидаемо.

— Почему?

— Ваше резюме описывает человека, способного решать сложные задачи. Было бы странно, если бы работодатели этого не заметили.

Татьяна улыбнулась.

— Знаешь... мне всё ещё непривычно слышать подобное.

— Тогда постепенно привыкайте.

Перед выходом она снова остановилась у зеркала. Теперь уже не из-за страха.

Скорее по привычке.

— Всё нормально?

— Да.

— Тогда не меняйте ничего.

Она рассмеялась.

— Ты самый немногословный стилист в мире.

— Зато бесплатный.

Компания располагалась в новом бизнес-центре, и мало чем отличалась от офиса предыдущей компании. Всё выглядело именно так, как Татьяна когда-то представляла себе идеальное место работы. Её встретила менеджер по персоналу, проводил к начальнику отдела и генеральный не заставил себя ждать. Разговор шёл легко. Опыт. Проекты. Управление командой. Антикризисные решения. Татьяна чувствовала себя уверенно. Почти до самого конца.

— Мы очень ценим сотрудников, — улыбнулся директор. — У нас одна большая семья. Что-то внутри неё едва заметно дрогнуло. Она вспомнила Вертера.

«Красивые слова иногда требуют уточнения.»

— Что вы вкладываете в понятие «семья»? — спокойно спросила она.

Директор улыбнулся ещё шире.

— Мы всегда поддерживаем друг друга. Если нужно задержаться — задерживаемся. Если нужно выйти в выходной — выходим. Если отпуск приходится перенести — переносим. Все работают на общий результат.

Татьяна молча слушала. Несколько месяцев назад она бы услышала только слова «поддержка» и «команда». Сегодня услышала совсем другое.

— Спасибо за откровенность, — сказала она.

Разговор продолжился. Но решение уже было принято.

На улице она глубоко вдохнула. Телефон снова зазвонил.

— Мы готовы сделать вам предложение.

Когда сможете выйти? Татьяна остановилась. Ещё неделю назад она согласилась бы, не раздумывая. Сегодня всё было иначе.

— Благодарю вас.

Но я вынуждена отказаться. На другом конце наступила тишина.

— Можно узнать причину?

— Конечно. Я ищу работу. А мне кажется, вы ищете человека, который будет жить на работе. Это не одно и то же.

— Жаль.

— Мне тоже. Всего доброго.

Она закончила разговор. И неожиданно почувствовала не разочарование. А облегчение. Вернувшись домой, она сразу прошла на кухню. Вертер поставил перед ней чашку чая.

— Вас приняли?

— Да.

— Поздравляю.

— Я отказалась.

Он несколько секунд молчал.

— Почему?

Татьяна задумалась. Потом ответила:

— Потому что впервые выбирала не только меня. Я тоже выбирала.

Вертер кивнул.

— Значит, вы научились слушать полностью.

Она посмотрела на него.

— Это ты меня научил.

— Нет Я только задавал вопросы. Ответы вы нашли сами.

Поздно вечером, когда Татьяна уже собиралась закрывать ноутбук, пришло новое письмо. Не шаблонный отказ. Не приглашение на очередное собеседование. Тема письма была короткой: «Предложение о встрече».

Она открыла сообщение.

«Здравствуйте, Татьяна. Мы внимательно изучили ваше резюме. Ваш опыт не совсем соответствует вакансии, на которую вы откликнулись. Однако нам кажется, что вы можете быть полезны в другом проекте. Если вам интересно, будем рады встретиться.»

Она перечитала письмо ещё раз.

— Странно...

— Что именно?

— Они не предлагают должность. Они предлагают поговорить.

Вертер посмотрел на экран.

— Иногда люди ищут не сотрудника. Они ищут человека, который способен решить задачу.

Татьяна закрыла ноутбук. Внутри снова появилось то чувство, которого давно не было. Любопытство.

— Кажется, завтра будет интересный день.

— Вероятность этого выше средней, — спокойно ответил Вертер.

На этот раз она не стала смеяться.

Глава 15.

Странно. Сегодня она не волновалась. Скорее испытывала любопытство.

— Доброе утро, — сказал Вертер.

— Доброе.

— Пульс в пределах нормы.

— Ты специально проверяешь?

— После предыдущих собеседований это стало частью подготовки.

Она улыбнулась.

— Спасибо.

Радовало, что офис не был бездушной стекляшкой, как все предыдущие. Обычное трехэтажное здание, без пафоса колонн и мрамора. Спокойное. Рабочее.

Пока Татьяна ждала в зоне ожидания, дверь переговорной неожиданно открылась. Из неё быстрым шагом вышел сотрудник, лет тридцати пяти.

Следом почти выбежала девушка.

— Простите... это моя ошибка. Я перепутала документы.

Татьяна невольно подняла голову. Она ожидала услышать раздражение. Но мужчина спокойно ответил:

— Ошибка уже случилась. Теперь давайте подумаем, как её исправить.

Девушка заметно успокоилась.

— Я всё переделаю.

— Не всё.

Только то, что действительно нужно. Он улыбнулся ей и ушёл дальше по коридору. Всё произошло меньше чем за минуту. Но почему-то Татьяна продолжала смотреть ему вслед.

— Татьяна?

Она обернулась.

— Проходите, пожалуйста.

Собеседование больше походило на приятельский разговор. Её почти не спрашивали о прошлом. Зато долго рассказывали о проекте. Компания быстро росла. Не хватало человека, который смог бы навести порядок в процессах.

— Нам нужен не исполнитель.

Нам нужен человек, который умеет видеть систему, — сказал руководитель.

Татьяна неожиданно улыбнулась.

— Кажется, мы говорим на одном языке.

Разговор затянулся почти на два часа.

Когда она вышла из кабинета, в коридоре снова встретила того самого мужчину. Он придержал дверь.

— После вас.

— Спасибо.

— Удачного дня.

— И вам.

Вот и весь разговор. Даже имени друг друга они не узнали.

Дома Вертер ждал её.

— Как прошло?

Татьяна сняла туфли.

— Странно.

— В каком смысле?

— Кажется, на собеседовании обсуждали работу, а не мои недостатки.

Вертер молча кивнул.

— Это хороший признак.

Она налила себе чай. Потом неожиданно сказала:

— Там был один мужчина.

Вертер поднял взгляд.

— Чем он привлёк ваше внимание?

Она задумалась.

— Не знаю...Наверное...Тем, что не стал кричать на сотрудницу.

— Это редкость?

— К сожалению, да.

Вертер несколько секунд молчал, потом спокойно произнес:

— Вы не описали его внешность.

Татьяна удивилась.

— Правда?

— Да Вы рассказали только о его поступке.

Она задумалась. Потом медленно улыбнулась.

— Странно...Раньше я первым делом заметила бы глаза... улыбку... одежду...

— А сегодня?

Она посмотрела в окно.

— Сегодня я сначала увидела человека.

Вертер ничего не ответил. Ответа и не требовалось.

Глава 16.

Прошёл месяц. Татьяна уже не просыпалась с мыслью, что ей нужно искать работу. Теперь у неё была другая проблема. Не опоздать.

— Вертер! Где мои ключи?

— На полке в прихожей.

— Их там нет!

— Посмотрите левее.

Она посмотрела. Ключи действительно лежали на полке.

— Ты когда-нибудь ошибаешься?

— Конечно.

— Правда?

— Сегодня ночью я предположил, что вы проснётесь после первого сигнала будильника.

— Очень смешно.

— Спасибо.

Через десять минут она уже выбегала из дома с чашкой кофе в руке.

— Хорошего дня!

— И тебе.

Она остановилась.

— Хотя...У тебя же не бывает хороших или плохих дней.

— Верно. Но вероятность того, что у вас будет хороший день, сегодня выше средней.

— Почему?

— Потому что сегодня понедельник. По статистике именно по понедельникам вы чаще всего возвращаетесь домой довольной.

— Это ещё почему?

— В понедельник люди полны планов. К пятнице они обычно начинают раздражать друг друга.

Она рассмеялась и закрыла дверь.

Работа захватила её быстрее, чем она ожидала. Каждый день кто-нибудь приходил с вопросом.

— Татьяна, можно на минутку?

— Татьяна, посмотрите, пожалуйста.

— Татьяна, как бы вы поступили?

Ей нравилось это чувство.

Она снова была нужна.

После обеда в кабинете вспыхнул спор. Два руководителя отделов уже десять минут перекладывали ответственность друг на друга.

— Это не наша ошибка.

— Нет, именно ваша.

Татьяна молча выслушала обоих. Потом открыла таблицу. Через две минуты повернула экран к коллегам.

— Ошибка появилась здесь. Её допустили оба отдела. Поэтому исправлять тоже будем вместе.

В кабинете стало тихо. Один из мужчин усмехнулся.

— С вами спорить опасно.

— Со мной безопаснее договариваться.

Он кивнул.

— Справедливо.

Во время обеда две девушки за соседним столиком что-то оживлённо обсуждали.

— Нет, этот вообще сумасшедший.

На втором сообщении спросил, люблю ли я массаж.

— Это ещё нормально, — засмеялась вторая. — Мне вчера написал: «Привет. Поехали ко мне смотреть закат».

— Через пять минут после знакомства?

— Через две.

Татьяна невольно улыбнулась.

— О чём смеётесь? — спросила одна из девушек.

— Да ни о чём.

Просто... оказывается, мир сильно изменился.

— Вы знакомитесь с мужчинами в приложениях?

— Нет.

Девушки переглянулись.

— Тогда у вас всё ещё впереди.

Вечером она открыла дверь квартиры.

— Я дома!

— Добрый вечер, — ответил Вертер.

— Как прошёл день?

Она сняла туфли и с удовольствием опустилась на диван.

— Представляешь...Сегодня я впервые за долгое время ни разу не вспомнила, что меня когда-то уволили.

Вертер посмотрел на неё.

— Значит, прошлое перестаёт управлять настоящим.

— Похоже на то.

Он поставил перед ней чашку чая.

— Вы устали.

— Очень.

— Хотите обсудить работу?

Она покачала головой.

— Нет. И знаешь, это самое удивительное. Работа перестала быть моей проблемой. Она снова стала просто работой.

Перед сном телефон тихо звякнул. Сообщение от коллеги.

«Спасибо за помощь сегодня. Без вас мы бы ещё час спорили.»

Она улыбнулась.

Через минуту пришло ещё одно.

«Рад, что вы теперь работаете с нами.»

— Что вас развеселило? — спросил Вертер.

— Не знаю...Наверное, приятно чувствовать, что тебя здесь уже считают своей.

Она положила телефон на тумбочку.

— Кажется, жизнь постепенно приходит в норму.

Вертер несколько секунд молчал. Потом спокойно сказал:

— Люди часто думают, что счастье приходит внезапно. На практике оно чаще собирается из обычных дней.

Татьяна выключила свет.

— Если ты сейчас скажешь, что это тоже статистика...

— Нет. Это наблюдение.

Она улыбнулась в темноте.

— Тогда, пожалуй, соглашусь.

За окном шумело море. Впереди был новый день.
И она ещё не знала, что совсем скоро её жизнь снова станет намного интереснее.

Глава 17.

В пятницу рабочий день закончился неожиданно рано.

— Татьяна, вы сегодня свободны? — Ленка трещала в трубку телефона.

Татьяна уже давно в голове назвала ее “мама Вертора”

— Пока да.

— Тогда никаких отговорок. Идём пить кофе.

Через полчаса они уже сидели на открытой террасе небольшого кафе. Разговор начался с работы. Потом плавно перешёл на отпуск.

А ещё через десять минут Лена вдруг внимательно посмотрела на Татьяну.

— Можно личный вопрос?

— Попробуй.

— Ты вообще собираешься ещё влюбляться?

Татьяна рассмеялась.

— Ничего себе переход.

— Я серьёзно.

— Не знаю. Наверное... Когда-нибудь.

— Когда-нибудь — это очень удобная дата.

Она отпила кофе.

— После разрыва прошло больше пяти лет. За это время у тебя кто-нибудь был?

Татьяна покачала головой.

— Даже свиданий?

— Даже свиданий.

Лена поставила чашку на стол.

— Так нельзя.

— Почему?

— Потому что ты живёшь так, будто жизнь закончилась, а не началась заново.

Домой Татьяна возвращалась задумчивой. Вертер встретил её в прихожей.

— Добрый вечер.

— Привет.

— Вы молчите уже три минуты. Что-то произошло?

Она сняла обувь.

— Сегодня мне сказали странную вещь.

— Какую?

— Что я забыла жить.

Вертер несколько секунд молчал.

— Вы согласны?

Татьяна не ответила сразу. Потом тихо сказала:

— Не знаю.

После ужина телефон снова зазвонил. Лена.

— Так, не спорь. Я отправила тебе ссылку.

— На что?

— На приложение знакомств.

— Ты с ума сошла?

— Возможно. Но зарегистрируйся.

— Нет.

— Почему?

— Потому что это...

Она замолчала.

— Что именно?

— Неловко.

Лена рассмеялась.

— Тебе сорок пять, а не девяносто. Хватит делать вид, что мужчины должны сами случайно постучать в дверь.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста. Через пять минут позвоню и проверю.

Связь оборвалась. Татьяна посмотрела на телефон. Потом на Вертера.

— Даже не начинай.

— Я ничего не сказал.

— Но сейчас скажешь.

— Да.

Она вздохнула.

— Говори.

— Чего вы боитесь больше? Самого приложения? Или того, что там действительно кто-то окажется?

Татьяна задумалась. Ответ появился слишком быстро.

— Второго.

Через десять минут она всё ещё сидела с телефоном в руках.

— Это глупо.

— Возможно.

— Я никогда в жизни так не знакомилась.

— Когда-то вы никогда в жизни не проходили первое собеседование. Когда-то впервые сели за руль. Когда-то впервые вышли замуж. Любой опыт однажды бывает первым.

Она открыла ссылку. Началась регистрация. Имя. Возраст. Город. Фотография.

— Уже жалею.

— Регистрация ещё не завершена.

— Спасибо, очень помог.

— Пожалуйста.

Через несколько минут экран ожил.

Первый мужчина. Второй. Третий. Она удивлённо подняла брови.

— Так быстро?

Вертер посмотрел на экран.

— Алгоритм показывает вашу анкету новым пользователям.

— Даже страшно.

Она открыла первый профиль. На фотографии мужчина стоял рядом с дорогой машиной. Во второй — снова машина. В третьей — лодка. В четвёртой — он сам в зеркале спортивного зала. Татьяна молча листала фотографии.

— Такое ощущение, что они ищут не женщину. А зрителя.

— Интересное наблюдение.

— И что теперь делать?

— Искать человека, который показывает себя, а не свои вещи.

Она улыбнулась.

— Надеюсь, такие существуют.

— Вероятность выше нуля.

— Очень обнадеживает.

Телефон снова тихо звякнул.

«У вас новое совпадение».

Татьяна посмотрела на экран.

Потом выключила телефон.

— На сегодня хватит.

— Устали?

— Нет. Просто... Мне кажется, начинается какая-то совершенно новая история.

Вертер ничего не ответил.

Иногда для новой главы достаточно было одного нажатия кнопки «Зарегистрироваться».

Глава 18.

На следующее утро телефон не замолкал.

— Дзынь.

Через несколько секунд снова.

— Дзынь.

Потом ещё.

Татьяна с недоумением посмотрела на экран.

— Что происходит?

Вертер взглянул в её сторону.

— Вероятнее всего, вашу анкету показывают новым пользователям.

Телефон снова издал знакомый звук.

— Они что, вообще не работают?

— Сегодня суббота.

— Точно...

Она открыла приложение. Двенадцать новых сообщений. Пока читала первое, появилось ещё три.

— Это какой-то аукцион.

Первое сообщение было коротким.

«Привет, красавица.»

Она ответила:

«Доброе утро.»

Ответ прилетел почти мгновенно.

«Чем занимаешься сегодня вечером?»

Она даже не успела ничего написать.

Следующее сообщение:

«Любишь массаж?»

Татьяна молча закрыла переписку.

— Уже всё?

— Уже всё.

Следующий мужчина выглядел очень солидно. Костюм. Часы. Деловые фотографии.

Первое сообщение:

«Доброе утро. Очень приятная улыбка.»

Второе:

«Вы живёте одна?»

Третьего сообщения она ждать не стала.

Следующий профиль оказался необычным. Фотография с книгой. Потом с собакой.

Потом в горах.

— Ну хоть один без автомобиля, — пробормотала она.

Открыла переписку.

«Здравствуйте. Какое ваше любимое море?»

Она улыбнулась. Но отвечать не стала. Почему-то захотелось сначала подумать.

Ещё один мужчина начинал каждое предложение словом «богиня».

После пятого «богиня» Татьяна не выдержала.

— Вертер...

— Да?

— Если мужчина десять минут меня знает и уже считает богиней...Это комплимент?

— Нет.

— А что?

— Недостаток информации.

Она расхохоталась.

— Иногда ты бываешь совершенно невыносим.

— Спасибо.

К обеду сообщений стало тридцать семь. К вечеру — пятьдесят два. Перед сном приложение показало новую цифру. 73. Татьяна положила телефон на стол.

— Я устала.

— Вы никуда не выходили.

— Именно.

Я просто читала. И, кажется, познакомилась с половиной мужского населения города. Вертер посмотрел на экран.

— Статистически это маловероятно.

— Не порть красивую фразу.

— Хорошо.

Она снова открыла приложение.

Одни и те же вопросы повторялись снова и снова.

«Как дела?»

«Что ищешь?»

«Почему такая красивая одна?»

«Можно номер?»

«Когда встретимся?»

Она вздохнула.

— Такое чувство, будто все читают один и тот же учебник.

— Люди часто используют готовые сценарии общения.

— А если я тоже начну отвечать всем одинаково?

— Это значительно ускорит процесс.

— Вот этого я и боюсь.

Перед тем как лечь спать, Татьяна ещё раз открыла список сообщений. Пятьдесят процентов она уже удалила. Несколько человек отправились в чёрный список. Несколько переписок она решила оставить. И только одно сообщение ей действительно захотелось перечитать.

«Здравствуйте. Увидел, что вы любите море. Какой пляж вам нравится больше всего?»

Без смайликов. Без комплиментов. Без спешки. Она улыбнулась. Телефон легонько завибрировал. Появилось новое сообщение. От другого мужчины.

«Почему молчишь?»

Татьяна усмехнулась.

— Кажется, некоторые считают, что пять минут — это уже долго.

Вертер посмотрел на неё.

— А вы куда торопитесь?

Она положила телефон на тумбочку.

— Никуда.

И впервые за много лет это показалось ей очень хорошим ответом.

Глава 19

Прошла неделя. Сообщений стало заметно меньше. Если в первый день телефон не умолкал, то теперь приложение вело себя почти воспитанно. Пять сообщений. Семь. Иногда десять. Татьяна поймала себя на мысли, что уже научилась отличать людей по первым двум фразам. Одни начинали разговор так, словно заполняли анкету. Другие писали так, будто знакомы много лет. Третьи торопились настолько, что забывали познакомиться.

Телефон снова завибрировал.

«Привет. Чем занимаешься?»

Следом:

«Почему молчишь?»

Прошла всего одна минута. Татьяна посмотрела на экран.

— Терпеливый.

Она закрыла чат.

Через несколько секунд пришло новое сообщение.

«Ты очень красивая.»

Ещё через минуту:

«Можно твой мессенджер?»

Она улыбнулась.

— Даже имя моё ещё не спросил.

Следующая переписка началась совсем иначе.

— Добрый вечер.

— Добрый.

— Как прошёл день?

Они несколько минут говорили о работе. Потом о море. Потом о том, где вкуснее всего варят кофе. Татьяна неожиданно поймала себя на мысли, что улыбается. Телефон показал:

«Печатает...» Прошла минута. Две. Три. Ничего. Через пять минут снова: «Печатает...»

— Вертер...

— Да?

— Как ты думаешь, что он там пишет?

— Возможно, удаляет.

Она рассмеялась.

— Или сочиняет признание в любви.

— Для признания прошло слишком мало времени.

Телефон снова пискнул. Новое сообщение. «Ты такая красивая...

Наверное, мужчины за тобой толпами бегают.»

Татьяна закатила глаза.

— Это вообще работает?

Вертер поставил кружку

— Иногда.

— Не понимаю почему.

— Потому что некоторым людям кажется, что комплимент — самый короткий путь к симпатии.

— А это не так?

— Комплимент может вызвать улыбку.

Но доверие появляется иначе.

Она немного помолчала. Потом неожиданно спросила:

— Вертер...

— Да?

— Объясни мне одну вещь.

— Попробую.

— Почему огромное количество мужчин через несколько сообщений начинают намекать на секс?

Вертер задумался.

— Причины могут быть разными.

— Например?

— Некоторые сразу сообщают о своих намерениях, чтобы не тратить время.

— Очень романтично.

— Другие проверяют, совпадают ли ожидания.

— А остальные?

— Остальные просто плохо умеют знакомиться.

Татьяна засмеялась.

— То есть это не заговор против женщин?

— Нет.

— Тогда почему создаётся ощущение, что мужчин больше ничего не интересует?

— Потому что подобные сообщения запоминаются гораздо сильнее, чем обычный спокойный разговор.

Она задумчиво кивнула.

— То есть нормальные просто менее заметны?

— Обычно да.

— И всё-таки... Почему они так торопятся?

Вертер ответил спокойно:

— Многие люди путают скорость с близостью. Быстрое развитие событий создаёт ощущение успеха. Но не создаёт доверия.

Татьяна долго смотрела в окно. Потом тихо сказала:

— Знаешь, что меня сейчас удивило?

— Что именно?

— Я вдруг попыталась вспомнить...Когда у меня в последний раз был секс.

Вертер молчал.

— Вспомнили?

Она невесело усмехнулась.

— Пришлось считать по годам. Пять лет... Пять лет.

Вертер посмотрел на неё.

— Это достаточно большой промежуток времени.

— Спасибо, капитан Очевидность.

— Всегда пожалуйста.

Она бросила в него диванную подушку. Подушка мягко ударилась о кресло. Вертер даже не пошевелился.

— Не помогает.

— Что именно?

— Отшучиваться. Я вдруг поняла, что всё время откладывала жизнь. Сначала работа. Потом проблемы. Потом переезд. Потом привыкнуть. Потом похудеть. Потом ещё что-нибудь. И вот прошло пять лет.

Вертер ответил после короткой паузы:

— Для одних людей пять лет без близких отношений — много. Для других — нет. Универсальной нормы не существует. НО на вашем месте я бы поторопился...

Она медленно кивнула и рассмеялась

— Поторопиться куда? не успеть в объятья или стать неинтересной противоположному полу? Но лично для меня... Наверное, всё-таки много.

— В любом случае секс это хорошо. Здоровье.. Стресс

— Не продолжай пожалуйста

В комнате стало тихо. Она взяла телефон. Открыла приложение знакомств. Несколько секунд смотрела на экран. Потом улыбнулась.

— Кажется... Пора перестать переписываться. Пора идти на свидание.

Вертер поднял взгляд.

— Вероятность познакомиться с человеком значительно выше при личной встрече, чем в бесконечной переписке.

Татьяна нажала на сообщение мужчины, с которым уже несколько дней разговаривала о книгах и море.

Она медленно набрала:

«Может, выпьем кофе в субботу?»

Ответ пришёл почти сразу.

«С удовольствием.»

Татьяна положила телефон на стол. Сердце почему-то забилось быстрее.

— Страшно? — спросил Вертер.

Она улыбнулась.

— Нет. Интересно.

Глава 20.

Несколько секунд лежала с закрытыми глазами, пытаясь понять, что её разбудило. Потом вспомнила. Сегодня у неё свидание. Первое за пять лет. Она открыла глаза.

- Вертер...
- Доброе утро.
- Я ещё ничего не сказала.
- Вы произнесли моё имя.
- Это не считается.
- Она села на кровати.
- Который час?
- Семь часов двенадцать минут.
- Мы встречаемся в два.
- Я знаю.
- Тогда почему я уже не сплю?
- Вероятно, вы волнуетесь.
- Я не волнуюсь.
- Хорошо.
- Просто организм решил заранее подготовиться к катастрофе.

После завтрака она открыла шкаф. Несколько секунд смотрела на одежду, потом достала тёмно-синее платье. Надела. Подошла к зеркалу. И неожиданно замерла. Платье сидело иначе. Не обтягивало живот. Не натягивалось на бёдрах. Даже молния застегнулась без привычной борьбы. Татьяна повернулась боком. Потом ещё раз.

- Вертер...
- Да?
- Мне кажется или оно стало свободнее?
- Не кажется.
- Она посмотрела на него через зеркало.
- И давно?
- Постепенно.
- Очень содержательный ответ.
- За последние месяцы ваш вес снизился на семь килограммов и четыреста граммов.
- Татьяна снова посмотрела на себя.
- Надо же...
- Что именно вас удивляет?
- Я каждый день смотрела в это зеркало. И ничего не замечала.
- Постепенные изменения люди замечают хуже.
- Она поправила платье на талии.
- Получается, я всё-таки похудела.
- Да.
- А ты молчал.
- Вы не спрашивали.
- Она рассмеялась.
- Иногда мне кажется, что тебя создавали мужчины.
- У меня нет пола.
- Тогда программисты точно были мужчинами.

Она распустила волосы. Посмотрела. Собрала обратно. Снова распустила. Вертер наблюдал за ней несколько минут.

— Какой вариант вы выбрали?

— Пока никакой.

— Вы уже трижды выбрали оба.

— Не мешай.

Татьяна достала серьги. Потом другие. Первые снова показались лучше.

— Вертер, ответь честно.

— Да. Я не умею говорить неправду

— Если он не захочет второго свидания, это будет из-за платья?

— Если причиной станет платье, отсутствие второго свидания можно считать удачным исходом.

Она посмотрела на него.

— Хороший ответ.

— Логичный.

— Не порть впечатление.

До встречи оставалось ещё полтора часа. Татьяна ходила по квартире, перекладывала телефон с места на место и каждые пять минут проверяла время. В половине первого пришло сообщение.

«Добрый день. Всё в силе?»

Она прочитала его дважды. Потом написала:

«Да. Буду в два.»

Ответ появился почти сразу.

«До встречи.» Ни сердечка. Ни букета. Ни фразы «жду не дождусь».

Татьяна почему-то почувствовала облегчение.

— Он написал.

— Я слышал.

— И что ты думаешь?

— Встреча подтверждена.

— Всё?

— А что ещё должно означать сообщение «до встречи»?

— Иногда с тобой совершенно невозможно разговаривать.

— Но вы продолжаете.

Она вышла из дома раньше, чем собиралась. По дороге в кафе вдруг появилось странное желание развернуться. Вернуться домой. Переодеться. Отменить встречу. Написать, что заболела, что срочно вызвали на работу, что внезапно умерла дальняя родственница. Желательно в другой стране. Она остановилась у витрины. Посмотрела на своё отражение. Женщина в синем платье выглядела спокойно. Почти уверенно. Татьяна знала, что это обман, но решила не облачать себя.

В кафе она пришла на семь минут раньше. Выбрала столик у окна. Села. Потом поняла, что сидеть лицом ко входу слишком очевидно. Пересела. Через минуту решила, что теперь не увидит, когда он придёт. Вернулась обратно.

Официант положил перед ней меню.

— Вам что-нибудь принести?

— Воду.

— С газом или без?

Татьяна задумалась так, словно от ответа зависело будущее её личной жизни.

— Без газа.

Официант ушёл. Она достала телефон. Новых сообщений не было. Открыла приложение. Закрыла. Посмотрела на часы. Без двух минут два. В кафе вошёл мужчина. Она узнала его сразу. На фотографиях он выглядел немного моложе. В жизни — интереснее. Он оглядел зал

и заметил её. Улыбнулся. Не слишком широко. Не слишком уверенно. Просто улыбнулся и пошёл к столику. Татьяна вдруг поняла, что забыла, как нужно встречать мужчин. Встать? Остаться сидеть? Протянуть руку? Обнять? К счастью, он сам остановился напротив.

— Татьяна?

— Да.

— Михаил.

— Я догадалась.

Он рассмеялся.

— Уже хорошо. Значит, фотографии не совсем обманули.

— Не совсем.

Он снял пиджак и сел напротив. Несколько секунд они молчали. Это были очень длинные несколько секунд.

— Вы давно ждёте? — спросил он.

— Семь минут.

— Точно семь?

— Вертер бы сказал точнее.

Михаил посмотрел на неё.

— Вертер?

Татьяна поняла, что начала свидание с упоминания домашнего робота. Отступать было поздно.

— Мой домашний помощник.

— Робот?

— Да.

— И он считает, сколько вы ждёте мужчин?

— Нет.

Пока только калории и мои ошибки. Михаил улыбнулся.

— Полезная вещь.

— Не всегда. Иногда он слишком много знает.

Подошёл официант. Они заказали кофе. Михаил — эспрессо. Татьяна — капучино.

— Вы всегда пьёте капучино? — спросил он.

— Нет. Иногда я заказываю что-нибудь другое, а потом всё равно жалею, что не взяла капучино.

— Значит, сегодня решили не рисковать?

— На сегодня риска и так достаточно.

Он посмотрел на неё несколько секунд.

— Вы тоже давно не были на свиданиях?

Татьяна чуть не поперхнулась водой.

— Это так заметно?

— Нет. Просто я тоже.

Она расслабилась. Совсем немного.

— И сколько?

— Три года.

— Тогда у меня больше опыта.

— В свиданиях?

— В их отсутствии.

Михаил рассмеялся. И вдруг стало легче. Не совсем легко. Но уже не хотелось убежать.

Они заговорили о работе. Потом о городе. Потом о море. Оказалось, Михаил действительно любил пляж, о котором написал ей в первом сообщении. Не просто увидел фотографию

и придумал вопрос. Он знал, где утром почти нет людей. Где вода теплее. Где после шторма появляются красивые камни.

— Значит, вы всё-таки настоящий человек, — сказала Татьяна.

— Были сомнения?

— В приложениях знакомств приходится допускать разные варианты.

— Например?

— Женат. Двадцать лет назад сфотографирован. Живёт в другой стране. Ищет инвестора.

Пауза

— Или за переписку ведет домашний робот..

Михаил кивнул.

— Справедливо.

— А вы?

— Что я?

— Какие варианты допускали относительно меня?

Он задумался.

— Что вы не придёте.

— Почему?

— Вы несколько дней отказывались перейти в мессенджер.

— Я не отказывалась. Я изучала данные.

— И каковы результаты?

Татьяна посмотрела на него.

— Исследование продолжается.

Принесли кофе. Они снова заговорили. Уже без осторожных пауз. Михаил рассказывал о поездке, во время которой заблудился в маленьком городе и случайно попал на чужую свадьбу.

Татьяна смеялась.

Потом рассказала, как однажды перепутала двери в офисе и десять минут проводила совещание не со своими сотрудниками. Михаил сначала не поверил. Потом смеялся громче неё. В какой-то момент Татьяна поймала себя на странной мысли. Она больше не думает, как выглядит. Не поправляет платье. Не следит, правильно ли держит чашку. Не пытается казаться моложе, умнее или спокойнее. Она просто разговаривает. И ей интересно. Телефон лежал в сумке. Часы висели на стене за спиной Михаила. Она ни разу не повернулась.

— Можно задать личный вопрос? — спросил он.

Татьяна замолчала. Вот оно. Сейчас появится бывшая жена. Дети. Вес. Или любимый вопрос: «Почему такая женщина одна?»

— Попробуйте.

Михаил немного помедлил.

— Почему вы назвали робота Вертером?

Татьяна несколько секунд смотрела на него. Потом улыбнулась.

— Это долгая история.

— Я никуда не тороплюсь.

Она взяла чашку. Кофе уже остыл. Но уходить почему-то не хотелось.

Глава 21

Когда Татьяна открыла дверь, из кухни доносилось тихое жужжание.

Вертер стоял возле кухонного острова. Перед ним лежала разобранная кофемашина: фильтр, прозрачные трубки, несколько крошечных деталей и набор миниатюрных инструментов. Не оборачиваясь, он сказал:

— Добрый вечер.

— Добрый...

Татьяна поставила сумку на пол и удивлённо посмотрела на стол.

— Только не говори, что ты её сломал.

— Наоборот. Продлеваю срок службы ещё примерно на три года.

— Она же прекрасно работала.

— Именно поэтому сейчас лучший момент для профилактики. Люди обычно начинают чинить вещи после того, как они ломаются.

— Потому что до этого они работают.

— Это крайне неэффективная стратегия.

Татьяна улыбнулась.

— Знаешь... иногда мне кажется, что если бы ты управлял человечеством, все жили бы по графику технического обслуживания.

— Вероятность крупных поломок значительно снизилась бы.

Она рассмеялась. Сняла туфли и наконец почувствовала, как устали ноги.

— Удивительно...

— Что именно?

— Я думала, первое свидание после пяти лет будет похоже на прыжок с парашютом. А оказалось... Просто хороший вечер.

Вертер аккуратно установил новую деталь на место.

— Это хорошо?

Татьяна немного подумала.

— Наверное... да. Ты опять что-то ремонтируешь?

— Не ремонтирую.

Предотвращаю будущую поломку.

— Ты невозможный.

— Это уже второй раз за сегодня.

— Кто первый тебе это сказал?

— Вы. Восемь часов назад.

Татьяна засмеялась. Настроение было удивительно лёгким.

— Кажется, свидание прошло неплохо.

Вертер спустился со стремянки.

— Вы улыбаетесь уже двадцать семь минут.

— Ты считал?

— Нет. Зафиксировал.

Вечером она приготовила чай. Телефон лежал рядом. Она старалась не смотреть на него. Получалось плохо. Каждый звук казался сообщением. Каждая вибрация — воображением.

— Он напишет, — сказала она скорее себе, чем Вертеру.

— Возможно.

— Не начинай.

— Я ещё ничего не начал.

Перед сном телефон так и остался молчать.

— Наверное, уже поздно.

— Сейчас двадцать три часа сорок две минуты.

— Спасибо.

Очень помог.

Утром сообщений тоже не было. Татьяна спокойно выпила кофе. Собралась на работу. Несколько раз открывала мессенджер. Закрывала. Снова открывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.